

Гао Синцзянь

Снежный человек (Полифоническая драматическая поэма из современной истории)

Перевод А.В. Лукина

Gao Xingjian

Wild Man (A Polyphonic Dramatic Poem from Modern History)

Translation by A.V. Lukin

Об авторе и пьесе

Пьеса «Снежный человек» была написана в 1984 г., а весной 1985 г. поставлена труппой Пекинского народного художественного театра при участии автора и шла в Пекинском театре «Столица» с большим успехом. Новая пьеса Гао Синцзяня была высоко оценена критикой, положительные рецензии на нее поместили центральные газеты.

Ко времени выхода «Снежного человека» ее автор Гао Синцзянь принадлежал к молодому поколению китайских драматургов. Он получил известность в начале 80-х годов XX века после постановки в Пекине пьесы «Автобусная остановка», которая вызвала бурные споры среди критиков. Некоторые из них писали, что Гао Синцзянь находится под сильным влиянием современного западного театра, другие высказывали мнение, что его творчество основано на традиционном китайском театре и народных представлениях.

Пьеса посвящена проблеме защиты природы, в частности лесов. Этот вопрос крайне остро стоит в Китае, так как в результате хищнической вырубki, которая методично велась в течение многих столетий, в обширной стране практически не осталось естественных лесов, за исключением нескольких небольших районов. Действие пьесы в основном происходит в одном из таких немногочисленных районов южной провинции Юньнань. Персонажи из числа местных жителей в постановке пекинской труппы говорили с местным акцентом и употребляли большое количество диалектизмов, что затрудняло понимание даже для китайского зрителя. Вопрос о «снежном человеке» (по-китайски буквально «дикий человек», «ежэнь»), который якобы живет в провинции Юньнань, в то время активно обсуждался в китайской печати. Говорят о нем и сегодня, в основном для привлечения туристов в глухие, но крайне живописные места Юньнани.

Как и в большинстве пьес Гао Синцзяня, тексту «Снежного человека» предпосланы подробные авторские рекомендации по ее постановке. Следует иметь в виду, что эти инструкции были обращены, прежде всего, к китайским режиссерам, которые в то время были плохо знакомы с зарубежной театральной теорией, поэтому некоторые моменты в них, тем более сегодня могут показаться вторичными и даже банальными. В то же время рекомендации по постановке «Снежного человека» интересны с точки зрения попытки Гао Синцзяня создать в Китае «полифонический театр» (элементы которого он уже использовал в пьесе «Авто-

бусная остановка»¹), а также его стремления внести в «полифоническое» представление фольклорные элементы.

Впервые пьеса была опубликована во 2-м номере пекинского литературно-художественного журнала «Ши юе» («Октябрь») за 1985 г. Перевод осуществлен по следующему изданию текста: «高行健戏剧集» (Собрание пьес Гао Синцзяня), 北京, 群众出版社, 1985, 第200—275 页.

А.В. Лукин

Глава I

Работа в поле, гонги и барабаны, великий потоп и демон засухи

Глава II

«Повесть о тьме» и снежный человек

Глава III

«Песня десяти сестер» и завтрашний день

Время

Начиная с 7-8 тысячелетий назад до сегодняшнего дня

Место

Верхнее и нижнее течение реки, город и горная деревня

Действующие лица (в порядке выхода на сцену)

Эколог

Дедушка Цзэн — старый певец

Его помощник

Фан — молодая девушка с односложным именем

Начальник лесного района

Горничная

Ван — корреспондент

Специалист по гидрологии

Специалистка по гидрологии

Два работника штаба по борьбе с наводнением

Сунь — учитель начальной школы

Сваха

Ли старший

Молодой человек — сын Ли Старшего

Мать молодого человека

Лян — бригадир

Закупщик

Торговец лесом

Крестьянин, покупающий лес

Вновь приехавший для закупки леса

Лесник

¹ См.: Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 204—240.

Тоший оборванец средних лет
Чэнь — ответственный работник
Хромоногий Лю
Мать Си Мао
Си Мао — маленький мальчик
Мать Яо Мэй
Яо Мэй — молодая девушка
Простофиля
Тетушка Сунь Четвертая
Старуха
Специалист по снежному человеку
Профессор
Специалист по отрицанию снежного человека
Первобытный человек (один или несколько)
Женщина-диктор
Английский исследователь
Французский геолог
Доктор наук из США
Американский профессор
Начальник экспедиции по поискам снежного человека
Снежный человек

Роли, перечисленные выше, могут быть распределены так, чтобы один актер играл несколько из них. Например, тот, кто играет бригадира Ляна, может одновременно играть лесника и американского профессора, исполнитель роли хромонокого Лю может также играть и молящегося оборванца, занятая в роли горничной может играть и тетушку Сунь Четвертую; играющий специалиста по снежному человеку — начальника экспедиции по поискам снежного человека; специалиста по отрицанию снежного человека — доктора наук и т. д. по этому принципу.

Нижеследующие массовые роли могут также поочередно играть актёрами, занятыми в основных ролях. В пьесе также участвуют:

Актеры и актрисы

Жители города
Мастера
Скупщики леса
Беженцы из леса Хунцян
Группа ритуальных танцоров, изгоняющих духа засухи
Лесозаготовители
Процессия друзей жениха, встречающих невесту у ее дома
Женский хор, поющий «Песню 10-ти девушек»
Члены экспедиции по поискам снежного человека

ГЛАВА I

Работа в поле, гонги и барабаны Потоп и демон засухи

Перед началом спектакля актер, играющий эколога, может сделать приблизительно такое разъяснение: «Эту пьесу мы играем во всем театре, а не только на сцене, некоторые актеры, возможно, сидят на местах рядом с вами или за вашими спинами. Но их не может быть под вашими местами, этого вы можете не опасаться. Мы просим вас, когда они будут подниматься на сцену и сходить с нее, не мешать им». Можно также сказать следующее: «Эта наша пьеса делится на 3 главы, а не на 3 действия потому, что от начала до конца ни разу не опускается занавес. В некоторых местах представление напоминает симфоническую музыку, однако оно все же не является музыкой, поэтому мы не делим ее на части, а просто на 3 главы. Каждая глава состоит из нескольких сцен, однако сцены иногда пересекаются и наслаиваются друг на друга, как тесто уже слепленного пельменя, которое невозможно разделить. «Работа в поле, гонги и барабаны» из первой главы — это название старой трудовой песни, исполнявшейся при работе на поле в южных горных районах. Чем звонче ее поют крестьяне, тем с большим усилием трудятся. Однако если так же громко петь в театре, то создастся невообразимый шум. Поэтому мы сказали актерам, чтобы они пели только вдвоем, чтобы только был ясен общий смысл».

Входят старик певец и его помощник. В театре внезапно гаснет свет. На сцене в освещенном пространстве остаются только старик певец с помощником. Старик певец ударяет в барабан, помощник бьет в гонг. Раздаются громкие звуки гонга и барабана.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*noem*).

Пойдем на поле и споем песню,
Хорошо ли, плохо ли, пусть никто не сетует на нас.
Сначала споем, как солнце встает на востоке,
Потом — о девушке, одетой в разноцветную одежду,
Что придет в голову, то и споем.

ПОМОЩНИК (*noem*). Хэй, то и споем.

«И - О - й» — раздается на сцене и в зале, в освещенном месте по одному или парами появляются крестьяне и крестьянки и все вместе зазывно кричат, в руках у всех мотыги, а на головах — плетеные соломенные шляпы.
Появляется эколог с рюкзаком за спиной, он идет, осматриваясь по сторонам.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*noem*).

По той дороге пришел человек,
Не похож на начальника и не похож на крестьянина,
Неужели пришел еще один
Не искать девушку, а лишь искать снежного человека.

ПОМОЩНИК (*noem*).

Ай-люли-люли-люли.

Лишь искать снежного человека.

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ (*весело отвечают*). И - й!

Старик певец и его помощник продолжают колотить в ударные инструменты, луч света постепенно слабеет. Эколог снимает рюкзак, ставит его на землю и приобретает вид актера.

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА. На таких больших пространствах, на равнине и в горах, повсюду города и города.

Начинает звучать музыка, шум машин и звуки гудков создают звуковой фон, характерный для улиц города. Входят актеры и актрисы.

1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Большие и малые города соединяются друг с другом. **АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА.** Есть города, но есть и поля.

1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Поля и деревни.

В глубине сцены, в луче прожектора старик певец и его помощник по-прежнему бьют в барабан и гонг, поют песню, однако она слышится вдалеке, заглушаемая городскими звуками.

Нижеследующие I и II действия происходят одновременно.

(Действие I)

СТАРИК ПЕВЕЦ (*поет*).

Чистый источник,
Девушка идет через поле,
Сорвала лист салата,
Зачерпнула воды напиться.

(2) **АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА.** Это непрерывное зрелище, смотришь из окна поезда — сплошная нить, смотришь вниз из окна самолета — сплошная сеть. Эта сеть поля.

1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Поля, поля, поля.

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА. В эту сеть снова попал город, пригород переходит в пригород.

1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Поселок переходит в поселок.

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА. Город.

1-Й АКТЕР. Город.

1-Я АКТРИСА. Город.

(Далее I и II действия происходят одновременно.)

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА. Поле.

1-й АКТЕР. Поле.

1-Я АКТРИСА. Поле.

1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Город, поле, город, поле.

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА. Эти вездесущие, вертящиеся как белка в колесе люди, разве они могут найти лес? Этот величественный, спокойный, никем еще не потревоженный, который никто не вырубал, не вытапывал, не жег, не

захватывал, не расчищал, девственный, еще сохраняющий первобытную красоту лес.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Река от истоков до конца.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Чистый источник.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Милый едет на белой лошади.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Девушка идет через поле.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Девушка едет на муле.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Зачерпнула холодной воды напиться.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Милый на лошади зовет любимую.

(Актёры и актрисы появляются повсюду на сцене и в зале. Нижеследующие действия I и II происходят одновременно.)

(I) 1-Й АКТЕР И 1-Я АКТРИСА. Такой величественный и спокойный.

2-Й АКТЕР И 2-Я АКТРИСА. Еще никем не потревоженный.

3-Й АКТЕР И 3-Я АКТРИСА. Его еще никто не вырубал.

4-Й АКТЕР И 4-Я АКТРИСА. Не вытапывал.

5-Й АКТЕР И 5-Я АКТРИСА. Не жег.

6-Й АКТЕР И 6-Я АКТРИСА. Не захватывал.

7-Й АКТЕР И 7-Я АКТРИСА. Не расчищал.

8-Й АКТЕР И 8-Я АКТРИСА. Девственный.

9-Й АКТЕР И 9-Я АКТРИСА. Сохранивший первобытную красоту лес!

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА (*громко, среди прочих разных звуков*). Плывая вверх по течению, с обеих сторон видишь берега реки. Чего тут только нет: полный хаос, грязь, песок, глина, промышленные сточные воды выливаются в реку, лежат кучи городского мусора. Разве можно еще найти зеленый лес, который может восстановить равновесие в испорченной людьми природе?

(Звуки трудовой песни постепенно удаляются и затихают.)

Действие II

ПОМОЩНИК (*ноет*). Девушка верхом на муле.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Девушка идет через поле.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Зовет любимого.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Зачерпнула холодной воды напиться.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Как затынем песню, пропоем раза три.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Чистый источник.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Любимый сходит с белой лошади.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Девушка идет через поле.

ПОМОЩНИК (*ноет*). Девушка сходит с мула.

СТАРИК ПЕВЕЦ (*ноет*). Зачерпнула холодной воды напиться.

Старик-певец и помощник по мере исчезновения звуков мелодии погружаются в темноту. В громких звуках городского транспорта постепенно становится различимым чистый звук сильного дождя. Одновременно вырисовываются фигуры молодой девушки с односложным именем Фан и эколога с рюкзаком в руках.

ЭКОЛОГ. Я пошел.

ФАН. Ага.

ЭКОЛОГ. И больше ничего не скажешь? Пожили вместе и даже «до свидания» не скажешь?

ФАН. Я буду помнить тебя.

ЭКОЛОГ. А еще?

ФАН. Ты хороший человек.

ЭКОЛОГ. Ты только что узнала?

ФАН. Но не хороший муж.

ЭКОЛОГ. Ничего. Мы еще встретимся?

ФАН. Может быть... Но... лучше не встречаться.

ЭКОЛОГ. Это, можно сказать, недоразумение. Дикарь встретился с цивилизованным человеком.

ФАН. А все-таки не ругаться хорошо.

ЭКОЛОГ. Ну и не ругайся.

ФАН. В горах такой хороший воздух.

(Звук дождя исчезает, Фан пропадает. Вновь появляются приглушенные звуки песни «Работа в поле, гонги и барабаны».)

(Входит Начальник лесничества, неся чайную кружку. Входит Эколог с рюкзаком за спиной.)

ЭКОЛОГ. Скажите пожалуйста, это управление лесничества?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Рабочий день кончился.

ЭКОЛОГ. Я хотел бы поговорить с начальником лесничества.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Приходите завтра.

ЭКОЛОГ. У меня есть письмо из Министерства лесного хозяйства. *(Достает письмо.)*

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. *(Как только видит печать на письме, сразу же меняет тон на радушный.)* Так вы из министерства к нам приехали? *(торопливо разгясняет)*. А нам не звонили из уезда. А в уездном бюро лесного хозяйства тоже вам не дали сопровождающего?

ЭКОЛОГ. Я своим ходом приехал.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Они даже машины вам не дали?

ЭКОЛОГ. Я привык ходить по горным дорогам.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА *(с подозрением смотрит на его одежду, предназначенную для долгих путешествий, потом, сощурившись, еще раз внимательно изучает письмо)*. А, так вы к нам от министерства приехали?

ЭКОЛОГ. Я приехал от министерства проводить исследования в вашем лесничестве.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА *(снова меняет тон)*. Понял, понял, все вы приезжаете искать снежного человека.

ЭКОЛОГ. Я занимаюсь экологией.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Чем бы вы ни занимались, в нашем лесничестве всё есть. *(Отдает ему письмо.)* Возьмите это письмо и идите в гостиницу. Найдите горничную, зарегистрируйтесь и поселяйтесь. Завтра, когда люди придут на работу, зайдите в технический отдел. *(Поворачивается и собирается уйти.)*

ЭКОЛОГ *(идет за ним)*. Скажите, пожалуйста, как зовут здешнего ответственного товарища?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Разве я уже не сказал вам идти в технический отдел? Завтра приходите, комната в самом начале коридора. Это он и есть.

ЭКОЛОГ. Я хочу понять, как обстоят дела с природно-экологической точки зрения во всем лесничестве, а также собираюсь пойти в горы. Я хочу разъяснить цели моего приезда здешнему руководству.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Чуть что, сразу ищут руководство. Руководство всегда занято, собрания, собрания, собрания... Не видите, что ли? Только что закончилось собрание. Я полжизни торчу на собраниях! (*Громко кричит.*) Эй, Чжо!

С криком «Иду!» вбегает Горничная, она уже не молода, в руках — большая связка ключей.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Открой этому товарищу, приехавшему искать снежного человека, номер. Завтра посмотри, должна быть попутка в горы, отвези его на двор Лю, это место высоко в горах в густом лесу, те, кто ищут снежного человека, все там рыщут. (*Уходит, неся кружку.*)

ГОРНИЧНАЯ. Идите за мной. (*Доходит, ведя его за собой, до какого-то места.*) Номер 116. Этот корреспондент, что живет с тобой по соседству, тоже приехал искать снежного человека. (*Открывает дверь номера ключом.*)

ЭКОЛОГ. Спасибо.

ГОРНИЧНАЯ. Не за что (*уходит*).

Входит Корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Здравствуйте.

ЭКОЛОГ. Здравствуйте.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Только что приехали?

ЭКОЛОГ. Да.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы тоже приехали исследовать снежного человека?

ЭКОЛОГ. А... Э... Считайте, что так.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Это очень важный вопрос. Я не могу публиковать ни на чем не основанные сообщения. Я — корреспондент (*жмет ему руку*). Я также член общества по изучению снежного человека. Я отвечаю за специальные сообщения об исследованиях снежного человека.

ЭКОЛОГ. Это очень интересно.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы как считаете, существует снежный человек или нет?

ЭКОЛОГ. Я еще не изучал этого вопроса.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы слишком скромничаете.

ЭКОЛОГ. Я изучаю вопросы экологии.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Это очень хорошо, нам как раз нужно выслушать мнение специалиста. (*Привычным движением достает блокнот.*)

ЭКОЛОГ. Вы знаете, что такое экология?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Знаю самую малость... Э... В общем, не в курсе.

ЭКОЛОГ. Это область знания, которая изучает взаимоотношения человека и окружающей природной среды, в которой проходит его жизнь.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В таком случае, считаете ли Вы, что исследования снежного человека могут способствовать крупному прорыву в некоторых областях экологических исследований?

ЭКОЛОГ. Я не хочу высказывать мнения по вопросам, которых я еще не изучал.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы, безусловно, правы. Однако могу ли я вынести из этого следующее впечатление: вы принадлежите к тем, кто отрицает существование снежного человека.

ЭКОЛОГ. Я не хочу делать положительные или отрицательные выводы по вопросу, который еще достаточно хорошо не исследован.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Это подход ученого. Однако отрицание существования снежного человека — это тоже точка зрения.

ЭКОЛОГ. Я не хочу спорить.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Хорошо, не будем спорить. Я очень рад, что Вы приехали. Здесь, в горах, нет никаких развлечений, как стемнеет — некуда пойти. Вечером мы как раз можем хорошенько поболтать.

Раздается грохот взрыва.

ЭКОЛОГ. Здесь что-то взрывают?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Взрывают горы для строительства дороги, по которой будут вывозить древесину, в будущем до вершины хребта можно будет добраться на машине.

ЭКОЛОГ. Если так взрывать, сможет ли выжить снежный человек?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Послушайте, я вам скажу. Вы скептик!

Еще один громкий звук, на этот раз это гремит гром. Сцена погружается в темноту. Ливень льет как из ведра. Появляется ночной город, который находится под угрозой наводнения. Из громкоговорителя на крыше машины, которая медленно едет по улице, заполненной водой, голос объявляет: «Внимание всему населению! Внимание всему населению. Просим всех быстро покинуть дома и перейти в горный парк. Вода скоро достигнет наивысшего уровня. Вода скоро достигнет наивысшего уровня. Внимание всему населению! Все быстро должны покинуть дома и перейти в городской горный парк. Вода скоро достигнет наивысшего уровня!» На сцене появляется силуэт Эколога, стоящего спиной к залу. Он одет в рубашку и стоит перед окном. В углу — небольшая настольная лампа, Фан в ночной рубашке, обняв колени, сидит на кровати. После того, как удаляется звук громкоговорителя, на сцене появляются городские жители разных занятий. Все они закутаны в плащи или держат над головой зонты. Они тихо стоят под карнизами.

СТАРИК. Где моя трость?

ЕГО ВНУЧКА. Вот она.

МУЖЧИНА СРЕДНИХ ЛЕТ. Мама, не бери ты этот сверток, так же труднее бежать.

РЕБЕНОК. Я возьму с собой маленького медвежонка, хорошо?

ЖИТЕЛИ (*непрестанно бормочут*). Этот дождь... Этот дождь... О... Без конца... Этот дождь... Действительно... Этот дождь... Этот дождь... Как это тяжело... Этот дождь... Этот дождь...

Голос ЭКОЛОГА, стоящего спиной к сцене (*задумчиво*). На улицах уже можно плавать на лодке, а вода все прибывает...

(I) ЖИТЕЛИ (*постоянно бормочут*). Все прибывает... Все прибывает... Все прибывает... Все прибывает...

(II) СПЕЦИАЛИСТ ПО ГИДРОЛОГИИ (*при свете карманного фонарика рассматривает измерительный шест*). За один час уровень воды снова повысился на 27 см и уже превысил исторический максимум. (*Делает записи.*) Это в 1800 раз выше уровня периода мелководья.

(Далее I и II действия одновременно.)

(I) ГОЛОС В ПЕРЕНОСНОЙ РАЦИИ. Штаб по борьбе с наводнением! Штаб по борьбе с наводнением, вы слышите? Вы слышите? Телефонная связь уже прервалась, у нас здесь на участке Моста зеленого дракона возникла опасная ситуация.

С передней части сцены вбегают два Работника штаба по борьбе с наводнением, одинаково одетые в плащи и высокие резиновые сапоги, с фонарями в руках.

ПЕРВЫЙ РАБОТНИК ШТАБА ПО БОРЬБЕ С НАВОДНЕНИЕМ (*говорит другому*). Дамба дрожит под ногами, ты чувствуешь?

(Оба уходят.)

Далее I и II действия одновременно.

Действие I

1-й АКТЕР. Город под водой.

1-я АКТРИСА. Вода над головой!

2-я АКТРИСА. Повсюду вода.

2-й АКТЕР. Весь город перебрался на дамбу.

Действие II

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ПЕРЕНОСНОЙ РАЦИИ (*кричит*). Спасательные группы выехали или нет?

ДРУГОЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ПЕРЕНОСНОЙ РАЦИИ. Армия приведена в готовность.

Слышны звуки с трудом едущих машин и людей, бегущих по улицам по воде. Далее I и II действия одновременно.

Действие I

ЖИТЕЛИ (*непрестанно бормочут*). О... Этот дождь... Этот дождь... Эх... Без конца... Действительно... Этот дождь... Этот дождь... Как тяжело... Этот дождь...

Действие II

РЕБЕНОК. Мама, а маленький медвежонок может простудиться?

Звуки ливня. Эколог встает, стоит перед кроватью. Фан еще сидит на кровати. Жители исчезают.

ЭКОЛОГ. Что случилось? Фан!

ФАН. Ничего. Плохое настроение. Просто плохое настроение.

ЭКОЛОГ. Но раньше ты была другой.

ФАН. Я себя плохо чувствую, грустно что-то...

ЭКОЛОГ. Почему грустно?

ФАН. Мне скучно.

ЭКОЛОГ. Тебе со мной вместе скучно?

ФАН. Мне все скучно, все страшно скучное!

ЭКОЛОГ. И я?

ФАН. И ты в том числе.

ЭКОЛОГ. Ты говоришь о нашей общей жизни?

ФАН. Я не знаю, мне все надоело.

ЭКОЛОГ (*обнимает ее*). Тогда ты можешь мне сказать, что тебе надоело? Я тебе надоело?

ФАН. Может быть (*отталкивает его*).

ЭКОЛОГ. В этот раз я вернулся, ты ни дня не была рада. Лучше б я не приезжал.

ФАН. Правильно, ты лучше никогда не возвращайся в этот дом, считай, что этого дома нет, нет тепла, нет любви, я как вдова.

ЭКОЛОГ. Фан, не говори так, это моя работа, я не веселиться езжу. Я работаю далеко, в диких горных селениях, один, мне тоже очень трудно.

ФАН. Не говори мне этого. Ты сам это выбрал, тебе совершенно не нужна семья, тебе совершенно незачем иметь семью.

ЭКОЛОГ. Тогда я не поеду в этот раз. Поживу с тобой немного. Я схожу в институт, отложу командировку на месяц.

ФАН. Ты меня совершенно не понимаешь! Я не могу жить с тобой вместе, я этого не вынесу.

ЭКОЛОГ. Что с тобой? Ты сошла с ума?

ФАН. От такой жизни как не сойти с ума! Я этого не вынесу.

ЭКОЛОГ. Я ничего не понимаю. Не устраивай сцен. Фан, повернись, повернись ко мне! Послушай меня!

ФАН. Отпусти меня, отпусти меня! Мне противно, мне противно! А? Я говорю...

Эколог садится на стул, нечаянно уронив чашку, стоявшую на тумбочке рядом с кроватью, и закрывает голову руками. На сцене темнеет. На улице звук, похожий на непрекращающийся дождь. В действительности это шумят на ветру листья деревьев за окном. Очень громкий стук в дверь.

ЭКОЛОГ. Кто там?

На сцене снова зажигается свет. Преподаватель начальной школы стучит в дверь. Он держит старую сумку. Эколог лежит на кровати, накрывшись одеялом.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Это я.

Эколог стаскивает с себя одеяло, встает и открывает дверь.

ЭКОЛОГ (*сердито*). Кто вы такой?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ. Я из горной начальной школы. Моя фамилия Сунь.

ЭКОЛОГ. Входите.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Нет. Это вы приехали искать снежного человека? Вот что, мне сказали проводить одного товарища, который ищет снежного человека, в горы. Я возвращаюсь на двор Лю, я там преподаю в начальной школе.

ЭКОЛОГ. Так входите и подождите минутку.

Преподаватель входит в комнату, эколог закрывает дверь. На сцене гаснет свет. На переднюю часть сцены выходят работники Ляна, строящие дом, они поют трудовую песню.

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Ай, люли-люли-люли.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Люли.

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Как запели эту песню, все стали подпевать.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Ай, люли-люли-люли!

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Все навалимся и поставим стропила.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Люли.

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Богатырь Гуань Юнь поднял меч и зарубил Голубого дракона.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Ай, люли-люли-люли!

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Прошел пять застав, победил шесть полководцев.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Ай, люли.

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Чжан Голао¹ на осле едет в Восточную столицу.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Ай, люли-люли!

ГЛАВНЫЙ РАБОТНИК (*запевает*). Встретил Лю Дунбина², искусанного собаками.

ВСЕ РАБОТНИКИ (*подпевают*). Ай, ли.

Входит сваха.

СВАХА. О! Какой большой двор! Что, Ли, строишь дом для своего малыша?

Входит Ли Старший, держа горящую курительную свечу.

ЛИ СТАРШИЙ. Сегодня утро точно счастливое, ты как раз вовремя. Мы только возвели стропила, а ты, счастливица, уже здесь. Малыш, скорей предложи тетушке У сигарету.

Входит молодой человек с курительницей, поспешно ставит ее на землю, достает из кармана пачку сигарет, поворачивается, глядя вверх, отвешивает три поклона, поворачивается и ставит свечу в курительницу.

СВАХА. Это ты, счастливец Ли. Трех сыновей женил, двух девок замуж выдал. Теперь, наверное, для сына строишь новый дом!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (*двумя руками подает сигарету*). Курите, пожалуйста, тетушка У.

¹ Один из Восьми Бессмертных даосского пантеона.

² Наиболее почитаемый бессмертный даосского пантеона.

СВАХА. Хочешь жениться?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я еще не помолвлен.

СВАХА. Такой большой дом, а еще боится, что невесты не найдет. Из чьего дома хочешь взять?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Как отец скажет.

ЛИ СТАРШИЙ. Вранье, если б ты меня слушал, давно б уже все устроили. У Фана вторая дочка честная, порядочная, а тебе, наоборот, не нравится: «Глаза маленькие, щеки большие». Жену берут, чтоб вести хозяйство, а не чтоб положить на стол да людям показывать!

СВАХА. Не учись у этих городских, что еще за свободная любовь! Послушай меня, свободная любовь — это не случайные связи. Свобода! У свободы тоже есть границы.

ЛИ СТАРШИЙ. Верно. Только кто сейчас слушает мать с отцом?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Отец, когда же я тебя не послушал?

ЛИ СТАРШИЙ. Я говорю, что надо взять скромную. У твоей матери тоже лицо рябое, а сыновей немало родила.

СВАХА. Да уж, у сестрицы вся изюминка в этих рябинках.

МАТЬ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА (*входит с пепухом в руках*). Что вы тут обо мне болтаете?

СВАХА. Хвалим тебя, хвалим твои юношеские романы.

МАТЬ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА. Уж в романах кто может перешеголять нашу тетушку У! Кожа белая, гладкая, сейчас вот шла по дорожке — талия осиная, стройная такая, бедрами покачивает!

СВАХА. Какая уж тут талия! От таких разговоров расстройство одно. Давно уже стала похожа на деревянную бочку. Перестань болтать, займись своей готовкой. Работников-то как много!

МАТЬ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА. Да нет, их его отец пригласил освятить постройку нового дома.

Входит старый певец дедушка Цзэн с топором в руках.

СВАХА. О! Как, и дедушку Цзэна сдвинули с места?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Уж сколько лет этого не делали, все боялись пойти против новой морали!

ЛИ СТАРШИЙ. Это я его пригласил. Если что нарушил, так мне и штраф платить.

СВАХА. Это все равно что деньги жечь.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. У тебя язык еще не отсох?

СВАХА. Ты что, забыл, дедушка Цзэн, забыл, как тебя водили по деревне с табличкой на груди¹ за то, что ты пел эту старую «Повесть о тьме»?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Ты только и можешь, что сводничать да аборт делать. Что ты понимаешь? Не буду воспевать дом.

¹ Во время «Великой пролетарской культурной революции» в рамках «борьбы с феодальной культурой» провинившимся вешали таблички с обвинениями и водили в позорной процессии по улице.

ЛИ СТАРШИЙ. Как не будешь?! Уж и свечи поставили. Зарезать пару петухов — велико нарушение! Ведь это на счастье. Дедушка Цзэн, займись уж своим делом. СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*от души плюет на ладони*). Так что, нарушим? ЛИ СТАРШИЙ. Нарушим!

Старый певец, взяв петуха, размахивает топором. Плотники снова запевают трудовую песню.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*декламирует*).

Только родился звук топора и небесные ворота открылись,

Плотник Лубан спустился с небес,

В правой руке — стальной топор,

Левой рукой держит петуха-феникса.

Этот петух — не обычный петух,

То петух Небесной царицы, возвещающий рассвет.

Днем он поет на горе Куньлунь,

Ночью кричит у хозяйки.

Что пришло с неба, на небо и вернется,

Что из земли — уйдет в землю.

Будь ты нечистью, муравьем, вороной, тварью летучей или ползучей,

Привидением домашним или уличным, с волдырем на спине,

С коростой на лице.

(*Поднимает руку, топает ногой, режет петуха топором.*)

Мой петух вместо всей нечисти.

Кровь петуха упала на землю.

Да будет великое счастье и большая удача!

СВАХА. Поздравляю, поздравляю! Большого богатства! Сыновей и внуков полный дом, удачи и счастья.

Плотники все вместе и зазывно поют трудовую песню и уходят. С другой стороны входит бригадир лесхоза Лян.

БРИГАДИР ЛЯН (*идушим за ним*). Что вы все за мной идете?

Закупщики леса продолжают идти за ним.

ОДИН ЗАКУПЩИК. Сегодня уж дайте товар, бригадир Лян!

Бригадир Лян вытаскивает из кармана брюк мешочек с табаком, из кармана пиджака достает маленький листок бумаги, высыпает табак на бумагу.

ТОРГОВЕЦ ЛЕСОМ (*поспешно достает сигареты, одну сигарету с фильтром сует под нос бригадиру Ляну*). Курите мои, курите мои.

Бригадир Лян загораживается рукой, этот человек поспешно сует ему в карман всю пачку сигарет.

БРИГАДИР ЛЯН (*резко кричит*). Это еще что такое?

Этому человеку приходится с глупой улыбкой положить пачку обратно себе в карман. Лян скручивает папиросу, облизывает губы, откусывает ее кончик, засовывает в рот, нащупывает спички в пиджаке. Закупщик немного медлит, потом быстро чиркает зажигалкой. Бригадир Лян прикуривает от зажигалки.

ЗАКУПЩИК. Бригадир Лян, сколько вы сегодня сможете выдать леса? Мне бы 56 кубов, уж пойдите навстречу.

КРЕСТЬЯНИН, ПРИЕХАВШИЙ КУПИТЬ ЛЕС (*с жалким видом*). Бригадир Лян, мне бы и нескольких стволов хватило...

ДРУГОЙ ЗАКУПЩИК. Я этого леса уже целую неделю жду, у нас есть бумаги из провинции, вы уж, пожалуйста, все выдайте полностью!

БРИГАДИР ЛЯН. В очередь, в очередь к окошку.

Все сразу же устраивают давку перед длинной скамейей.

БРИГАДИР ЛЯН. Что с вами случилось? Думаете, если будете толкаться, лес вытолкаете? Разве вы все не сдавали накладные? Так что давайте в порядке сдачи накладных.

Все покорно садятся на длинную скамейку.

БРИГАДИР ЛЯН (*глубоко затягивается сигаретой и начинает давать начальственные наставления*). Всем хорошо известно, что лесоматериалы — это остродефицитный материал.

КРЕСТЬЯНИН, ПРИЕХАВШИЙ КУПИТЬ ЛЕС (*с жалким видом*). Бригадир Лян, мне бы хоть немного лишнего леску.

БРИГАДИР ЛЯН. Слушай, пока я не кончил говорить.

ЗАКУПЩИК (*заискивающе*). Бригадир Лян, Вы бы хоть чуть-чуть помягче, и мы сразу все, что нам нужно, получили. Все же от одного Вашего слова зависит.

БРИГАДИР ЛЯН (*не обращая на него внимания*). Лесоматериалы — остродефицитное сырье. Почему оно остродефицитное? Потому что деревья повсюду вырубали, нигде не осталось лесов, поэтому вам только и остается приезжать толпами в наш лесхоз. А вот я вас спрошу: вы там, у себя, когда используете лес, почему не думаете о том, чтобы сажать деревья?

ЗАКУПЩИК. Мы ежегодно проводим лесопосадки.

БРИГАДИР ЛЯН. Что же вы тогда сюда приехали за лесом?

ЗАКУПЩИК. Деревья еще не выросли.

БРИГАДИР ЛЯН. Не выросли или не могли вырасти. (*Все переглядываются.*) Нет, вы отвечайте!

ДРУГОЙ ЗАКУПЩИК (*нетерпеливо*). И потому, и по-другому.

БРИГАДИР ЛЯН. Вот это верно. Сажать деревья — это не цыплят высидывать: каждые десять дней или полмесяца — новый выводок. Деревья — это и не волосы — хоть наголо сбрей, все равно через несколько дней снова вырастут. Они — и не лук-порей: один урожай убрал, сразу вырос следующий. Дерево — как человек. Человек в 30 лет становится крепким, а дерево... Дерево не то что за 30, за 50 лет не становится пригодным для использования. А сейчас с этими бензопилами, электропилами спилить дерево — вжик и всё! Помягче! Так говорить — все равно

что воздух портить. Если б я хоть немного был помягче, этот лес уж давно вырубали бы подчистую! Как на той горе напротив вас. Эх, человек! Если ему волю дать, он становится как сумасшедший, он как стая саранчи, покрывшей небо и землю, пикнуть не успеешь, а она уже дочиста съела весь прекрасный урожай. Об этом уже 10 лет как говорят, но за это время в том вырубленном подчистую горном лесу смогло ли вырасти хоть одно приличное дерево? Не думайте, что вы тут можете схитрить, бригадир Лян, да бригадир Лян, а на самом деле в душе только и хотите, чтобы урвать у меня побольше леса, интерес у вас не только общественный, но и личный, вы все жадные, как волки, так и не терпится меня загрызть.

За его спиной появляется преподаватель начальной школы, ведущий эколога. ПОКУПАТЕЛИ ЛЕСА (*один за другим*). Уж вы скажете, бригадир Лян! Ха-ха-ха. Вы, уж и правда, любите пошутить...

БРИГАДИР ЛЯН. Шутить? Если б не законы, вы бы уже давно дочиста сожрали этот лес.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ. Что, бригадир Лян, снова с утра выпили?

БРИГАДИР ЛЯН. Не пил, вовсе не пил. Вернулись, учитель Сунь?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ. Школьники уже вернулись с полевых работ, им пора в школу. Вы здесь круглый год заняты?

БРИГАДИР ЛЯН. Да все приезжают за лесом (*преграждает дорогу экологу*). Документы есть?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ. Послали к нам сверху, из центрального минлесхоза. Ученый, приехал искать снежного человека.

БРИГАДИР ЛЯН. Ладно, не доставай, так проходи. Вас, ученых, сколько б ни приехало, я всем рад. Мне надоели эти закупщики леса, которые приезжают сюда под вывеской всяких там центральных министерств и провинциальных управлений. Как вернетесь, заходите ко мне выпить.

ЭКОЛОГ (*смеется, жмет ему руку*). Спасибо. Обязательно приду.

БРИГАДИР ЛЯН (*поворачивается, продолжает поучать закупщиков*). Вы не смотрите, что я лес рублю, я не то что вы. У меня сердце болит за эти деревья! Я в душе плачу по ним, вам этого не понять. С вами говорить все равно что с бревном. А у деревьев наоборот, у всех есть разум. Не верите? Тогда пройдитесь в одиночку по лесу, под высокими деревьями, которые аж солнце закрывают. Можете услышать, они все умеют говорить...

В глубине сцены темнеет, звук слов бригадира постепенно отдалается, он и закупщики леса исчезают в темноте. Звук ветра, шум лесного моря, кукует кукушка.

ЭКОЛОГ (*останавливается, прислушивается*). Кукушка!

Звук пилы. Лесорубы кричат, предупреждая людей, стоящих перед падающим деревом. Учитель начальной школы уходит. Треск ломающегося большого дерева и громкий звук от его падения на землю. В глубине леса появляется лесник, у него в руках полуавтоматическое ружье. Крики людей, вокруг него появляется много теней людей с топорами в руках и пилами на плечах. Он поднимает ружье и громко ругается на еще более приблизившихся людей. Это на них никак не

действует. Он спокойно вскидывает ружье, направляет его на угрожающую ему толпу и отступает назад. В результате этого между ним и толпой освобождается небольшое пространство, но толпа вовсе не думает отступить. Он кричит, направляет ружье в небо и выпускает три заряда: «Пах! Пах! Пах!». «У-у-у!» — злобно откликается толпа. Он опирается на ружье, держась за ствол, делает почти полный оборот и падает назад. Тени пропадают. Эколог уходит. Однако теперь отражения не издают звуков, раздаются только крики лесорубов и звук пил. Снова раздается музыка, состоящая из звуков работающих бензопил, электропил, тракторов, тяжелых дизельных грузовиков. Затем звуки вновь превращаются в журчание воды и шум дождя. На сцене светлеет ночной город, в котором по-прежнему идет ливень.

Эколог сидит на стуле, Фан — на краю кровати.

ФАН. Нам нужно хорошенько поговорить.

ЭКОЛОГ. Говори.

ФАН. Я думаю, нам надо это кончать.

ЭКОЛОГ. Ты имеешь в виду развестись?

ФАН. Да.

ЭКОЛОГ. Ты красива и молода, у тебя нет детей.

ФАН. Не говори так!

ЭКОЛОГ. То, что я говорю, — это факт. Тебе не трудно будет найти себе приличную пару. Или, может быть, у тебя уже есть кто-то?

ФАН. Ты совершенно меня не понимаешь.

ЭКОЛОГ. Я никогда не мог понимать вас — женщин.

ФАН. Нет ни одного такого мужчины, как ты.

ЭКОЛОГ. Я что, недостаточно светский?

ФАН. Ты — дикий.

ЭКОЛОГ. А как же иначе! Сколько я шляюсь по лесам, со снежным человеком завел знакомство.

ФАН. Ни одна женщина не смогла бы с тобой жить.

ЭКОЛОГ. Ты говоришь о расчетливых женщинах или о модных женщинах. А мне нужна просто жена, которая рождает детей.

ФАН. Правильно, тебе нужна женщина, но ты совершенно не понимаешь женской души. Мне нужен дом, дом, в котором тепло, и внимание мужа. Я хочу быть настоящей женой. Ты не можешь дать мне тепла, ты часто даже письма не напишешь, а если изредка и напишешь, то каких-нибудь несколько сухих строчек. Я — живой человек, я хочу нормально жить! Твоя наука мне не поможет, мне все равно, будут ли загрязнены реки через 100 лет, что будет через 100 лет с земным шаром, в то время я уже превращусь в пепел. Мне скоро 30, я вот-вот буду старой. Молодость женщины год-два и всё, моя молодость пройдет. Я люблю выглядеть модно, но сколько же я еще промодничаю? Я люблю хорошо одеваться, люблю, когда меня хвалят, я не могу поехать с тобой в горы, во-первых, там мне нечего будет делать, во-вторых, я тоже не машина по приготовлению еды и рождению детей.

ЭКОЛОГ. Фан, я тебя люблю.

ФАН. Ты не можешь дать мне тепла, иди, люби свою работу, иди, люби свой лес, иди, люби своего снежного человека (*плачет*).

Тишина. Стоящие под карнизами жители под шум дождя молча поднимаются на высокое место в глубине сцены, в руках у всех по-прежнему зонты, одеты они в плащи.

ФАН (*вытирает слезы*). Говори, что ты думаешь.

ЭКОЛОГ. Я согласен.

ФАН. Ты говоришь, согласен на развод?

ЭКОЛОГ. Я говорю, что оставлю тебе этот дом, буду жить в общежитии, ты снова выйдешь замуж, тебе не нужно будет даже мебель покупать. Но ты можешь мне сказать, у тебя уже есть кто-то?

ФАН. Есть.

ЭКОЛОГ. Ты можешь сказать, кто?

ФАН. Ты сам можешь догадаться.

Эколог тихо свистит. Оба исчезают. В ответ на этот свист раздается прерывистое стрекотание цикад. Собравшиеся на возвышенности люди складывают зонты и, запрокинув головы, смотрят вокруг. Звук кружащего в воздухе вертолета. Громко стрекочут в сухом воздухе цикады. Стуча в гонги и барабаны, проходят ряды ритуальной процессии: группы танцоров, изгоняющих духа засухи. Трубят длинные деревянные трубы, которые несут двое: один дует сзади, другой спереди несет ее на плече. Впереди процессии несут зонт из жесткой промасленной бумаги с развевающейся на ветру бахромой. Сзади несут треугольное знамя, окаймленное зубчатой бахромой, на всех — разные деревянные маски, плетеные конопляные сандалии, пояса из красной ткани, в волосах воткнуты фазаньи перья, в руках стальные вилы, связанные палки, цепи и другие разнообразные орудия, которыми участники энергично размахивают. Впереди идет колдун, на нем, как и на других, маска, в руках — меч, идет особой, пьяной, пошатывающейся походкой, как, по преданию, ходил император Юй. Оборванец средних лет, обеими руками держа горящую курительную свечу, падает ниц перед изгоняющей духа засухи процессией.

АКТЕР, ИГРАЮЩИЙ ЭКОЛОГА (*входит одновременно с процессией, изгоняющей духа засухи*). 7 — 8 тысяч лет тому назад, не говоря уже об эпохе еще более глубокой древности, по обоим берегам этих рек равнины и горы были покрыты безграничным первобытным лесом. Река была всего лишь нитью, то появлявшейся, то исчезающей в безбрежном лесном море. Вышедший из лесной чащи человеческий род поселился на берегах этой реки. При помощи каменного топора, сделанного из отколотого и отполированного кусочка камня, привязанного к топоричу с большим трудом выделанными кусочками шкур животных. Топор, еще топор, освоен небольшой участок леса, еще один небольшой кусок, и вот место, где можно строить жилище, можно разводить скот, можно сеять.

ГЛАВА II

«Повесть о тьме» и снежный человек

Некоторые актеры подходят к местам в зрительном зале и садятся на них, или здороваются со зрителями и беседуют с ними. На сцену входит актер, играющий ответственного работника Чэня, он громко спрашивает, все ли актеры пришли, устраивает переключку. Затем громко хлопает в ладоши, требуя тишины.

ЧЭНЬ. Так, прошу всех соблюдать тишину (*показывает на стоящего рядом корреспондента*). Это корреспондент Ван из редакции газеты. Он приехал расспросить всех о снежном человеке. Ведь вы все слышали о снежном человеке, не правда ли? Какой из себя этот снежный человек? Расскажите все корреспонденту Вану. А сейчас попросим корреспондента Вана сказать несколько слов. (*Один человек хлопает.*)

ВАН. Мы пригласили всех, чтобы произвести опрос. Говорят, в ваших местах живет снежный человек, он вызывает большой интерес не только ученых, занимающихся поисками снежного человека, но и широкой общественности. Научные исследования, связанные со снежным человеком, стали важной темой новостей, публикуемых нашей газетой. Снежный человек является одной из четырех великих загадок современного мира, ученые разных стран надеются на решающий прорыв в наших поисках. А теперь я попрошу присутствующих рассказать все, что они знают об этом: видели ли вы что-то своими глазами или кто-то другой вам рассказывал, говорите всё. Кто начнет?

ЧЭНЬ. Корреспондент Ван специально приехал, чтобы собрать информацию о снежном человеке. Среди вас ведь есть те, кто видел снежного человека. Хромоногий Лю, ну-ка, начинай рассказывать!

ЛЮ. Нет, нет, нет! Чэнь, я не смогу рассказать!

ЧЭНЬ. Как просто болтать о снежном человеке, так ты первый! А как серьезно говорить, так ты в кусты. Говорят тебе: говори, значит, говори!

ЛЮ (*прочищает горло*). Этот снежный человек похож на человека. Только не умеет говорить по-человечески. Но он тоже не бесчувственный. Если человек к нему по-хорошему, то и он с человеком по-хорошему. Когда он говорит так: «Ся-ся, ся-ся, ся-ся» — это значит, он здоровается с человеком. Еще он умеет смеяться «хи-хи-хи», это он так показывает радость. А когда самец снежного человека видит самку, он говорит так: «Ха-ха-ха-ха...»

ЧЭНЬ. Говори серьезно.

ЛЮ. Я же говорю о снежном человеке.

ВАН. Вы все же расскажите, как вы видели снежного человека. Своими глазами видели или от других слышали?

ЛЮ. Своими глазами видел!

ВАН. Когда? В каком месте?

ЛЮ. Это так сразу не скажешь, надо подумать. Уж больше 30 лет прошло, тогда я еще не был хромоногим. Хромоногим я стал, когда мне был 41 год, шел я как-то с компанией на соколиный утес собирать лекарственные травы, да спо-

ткнулся, с тех пор и хромаю. Раньше мог, сколько вздумается, прыгать на этой ноге...

ЧЭНЬ. Кто тебя просит о твоей ноге рассказывать? Ты говори о снежном человеке. Видел, так и говори, что видел.

ЛЮ. Видел.

ЧЭНЬ. Так ты и говори, что видел, и точка.

ЛЮ. Так ведь корреспондент Ван спрашивал, когда и в каком месте. Если я не буду говорить подробно, он будет задавать новые вопросы.

ЧЭНЬ. Ладно, тогда говори быстрее! Не занимай один весь вечер.

ЛЮ. В тот день я встал рано, взвалил на плечи коромысло с ведрами, в которых был батат, и вместе с Чжан Фушунем стал спускаться с гор, чтобы выменять немного риса. Когда мы добрались до Западной горы, был уже полдень, встретились мы с двумя людьми, которые на плечах несли тушу. Чжан Фушунь сказал: «Посмотри, что за диковинка?» Я спросил: «Что это такое?» Он сказал: «Шкура снежного человека». Только тогда я присмотрелся внимательнее и так и замер от испуга: «Что за штука!» В тот момент я был от них всего в 2—3 шагах и видел очень четко, что нога у этой туши была длиной метра два, голова и все тело были покрыты шерстью, волосы длинные, откинута на грудь, рука от плеча до локтя похожа на человеческую, тоже покрыта шерстью. О! Шея длиной 25—30 сантиметров, в шерсти запуталась рисовая солома, голова свешивалась вот так. Когда тушу несли на спине, она раскачивалась из стороны в сторону.

МАТЬ СИ МАО. Си Мао, иди домой спать.

СИ МАО. Не хочу я спать.

ВАН. А хвост был?

ЛЮ. Если есть хвост, это же обезьяна. Уж обезьян я много видел, не мог ошибиться. У него на груди еще было два соска, сразу видно, что самка.

ЧЭНЬ. Хватит, пусть другие говорят!

(Яо Мэй поднимается и собирается уйти.)

МАТЬ СИ МАО. Яо Мэй...

ЯО МЭЙ. Ма, я не буду слушать.

МАТЬ СИ МАО *(Си Мао)*. Скажи своей сестре Яо Мэй, чтобы она тебя отвела домой.

СИ МАО. Я не пойду

Яо Мэй уходит с маленькой табуреткой.

ВАН. Вот так вы правильно рассказываете. Надо обращать внимание на детали. Как выглядело лицо?

ЛЮ. Оно все было изуродовано из самопала, ничего не было видно.

ВАН. Вы только что сказали, что с вами вместе был еще один человек.

ЛЮ. А, это вы о Чжан Фушуне? Умер он, уже больше 10 лет, как умер, съел не того лекарства, у него было это, ну что сейчас называют шистосомоз, ну когда живот раздувается.

ВАН. А тех двоих, что несли снежного человека, вы знаете?

ЛЮ. Откуда мне их знать, так, встретились по дороге. (*Обращается к другим.*) Уж около 30 лет прошло с тех пор.

ВАН. Кто следующий будет говорить?

ЧЭНЬ. Простофиля, ты говори, ведь это ты ел мясо снежного человека?

ПРОСТОФИЛЯ. Ага, только это давно было, мне тогда было лет десять, я был чуть старше Си Мао.

ЧЭНЬ. Так ты ел или не ел?

ПРОСТОФИЛЯ. Ел, как же не ел.

ЧЭНЬ. Тогда рассказывай.

ПРОСТОФИЛЯ. Расскажу я, расскажу. Чэнь, только это ты сам сказал, чтобы я рассказывал, так что ты уж через несколько дней не говори, что я чепуху болтаю. (*Всем присутствующим.*) Он всегда прав.

Все смеются.

ЧЭНЬ (*сердито*). Что смеетесь?

(*Все перестают смеяться.*)

ПРОСТОФИЛЯ. Я ел на площадке, где добывают сосновую смолу. Люди убили снежного человека и разделали тушу для еды. А как я там оказался? Я учился у своего дяди на мастера по бамбуку, он взял меня с собой. И мы как раз наткнулись на людей, которые снимали шкуру со снежного человека и разделывали тушу для еды.

ВАН. Расскажите, как выглядел снежный человек, которого вы видели?

ПРОСТОФИЛЯ. Нос как чесночная головка, большие уши, волосы очень длинные.

ВАН. Какой длины волосы?

ПРОСТОФИЛЯ (*смотрит по сторонам, показывает на мать Си Мао*). Да вот как у нее.

МАТЬ СИ МАО. Бесстыжий!

Все от души смеются.

ЧЭНЬ. Ты все рассказал?

ПРОСТОФИЛЯ. Ведь я еще не рассказал, как мясо ел.

ХРОМОЙ ЛЮ. А ты правда ел?

ПРОСТОФИЛЯ. Если б не ел, разве б я стал здесь зря языком болтать? Ведь корреспондент все записал!

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Быстрей говори, вкус какой?

ПРОСТОФИЛЯ. Выкинуть бы его к чертовой матери, такое вонючее! На человеческое мясо похоже.

ХРОМОЙ ЛЮ. А ты что, ел человеческое мясо?

ПРОСТОФИЛЯ. Я видел мертвецов! Во время боев убитыми сильно пахнет.

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Прекрати, всех тошнит!

ВАН. А в последние годы кто видел снежного человека? То, что давно было, пока не рассказывайте.

ЧЭНЬ. Тетушка Сунь, ведь ты в прошлом году видела.

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Не надо, не надо!

ЧЭНЬ. Видела, так говори. Чего боишься?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Видеть-то я видела, но боюсь сказать, точно ли снежного человека. В тот день я в ущелье косила траву для свиней, только вышла из ущелья, прошла шагов десять, как примерно метрах в десяти от себя увидела: что-то красное, и оно двигается.

ВАН. Красная шерсть?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Красная шерсть. Пригляделась, мамочки, все тело покрыто шерстью, прислонился к дереву и чешется. От страха я чуть не умерла. Я бросила корзину да бежать, на одном дыхании добежала прямо до дома.

ВАН. Вы вспомните еще раз, как существо чесалось. Стоя или как?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Стоя... Как человек.

ВАН. Оно гналось за вами?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Гналось.

ВАН. На скольких ногах оно бежало?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. На двух ногах, как человек.

ВАН. Какой оно было высоты?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Выше человека, красно-коричневый, с длинными волосами, руки и ноги — все покрыты шерстью.

ВАН. Вы не могли ошибиться?

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Как же я могла ошибиться? Дело было днем, солнце светило.

СТАРАЯ ЖЕНЩИНА. Не может быть ошибки, я видела, она пробежала мимо двери нашего дома, пот градом, бежит и кричит: «Снежный человек идет! Снежный человек идет!»

СИ МАО (*прижимаясь к груди матери*). Ма, я боюсь...

ХРОМОЙ ЛЮ. Чего боишься? Этот снежный человек еще танцевал с детьми, а еще увел девушку, взял ее в жены и народил детишек.

ЧЭНЬ. Тебя просили немного рассказать, а ты и рад заливать.

ХРОМОЙ ЛЮ. Я говорю, что эта тварь не трогает людей.

СИ МАО (*матери*). А Гэн Цзы говорит, что у них дома есть еще шерсть снежного человека, она от дедушки его дедушки осталась.

ВАН. У кого дома есть шерсть снежного человека?

Тишина.

ВАН (*повышает голос*). То, что все говорили — это устные предания. Все только что-то видели, но не сфотографировали. Поэтому все это в конечном счете — устные предания, они не могут считаться достоверными. А если найти какие-то вещи? Пусть даже это один волосок, он тоже будет вещественным доказательством. Скажите все, ведь верно? Сейчас ключевым вопросом является необходимость обнаружения вещественных доказательств. Если имеется вещественное доказательство, тогда независимо от того, признают это или нет, можно с достоверностью определить, что снежный человек существует! Я разьясню еще раз. Ключ ко всему заключается в добыче шерсти снежного человека! Если у нас бу-

дет волос, мы сможем подтвердить его судебно-медицинской экспертизой, а также обратиться в соответствующие научные учреждения с просьбой провести химические опыты. Если у кого дома есть шерсть снежного человека, досталась ли она по наследству или найдена вами самими — это безразлично, сдайте ее. Это не будет безвозмездно, мы можем в соответствии с обстоятельствами выплатить определенное вознаграждение.

Тишина.

ЧЭНЬ. Что касается вопроса о шерсти снежного человека, о нем мы поговорим после собрания. Корреспондент Ван, на этом, пожалуй, закончим?

Люди прощаются друг с другом и один за другим уходят, увозя детей и унося табуретки. Поднимается вечерний ветер, в горном лесу — ночь. Голос старого человека, прерывисто декламирующего, создает чувство таинственности. Дом преподавателя начальной школы, квадратный стол, горит керосиновая лампа. Преподаватель начальной школы записывает при свете лампы, старый певец сидит перед открытым очагом, разводит огонь и, закрыв глаза, декламирует, ритмично покачиваясь в такт.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*декламирует*).

Царю неба с братьями было 18 тысяч лет,
Царь Земли правил 18 тысяч весен,
Царь Людей правил 15 тысяч 600 лет.
Только тогда передали они реки и горы потомкам,
В то время мужчины и женщины не были разделены,
Знали только мать, не знали отца.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (*записывает*). Люди ели зверей...

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*декламирует*). Зверей много: звери ели людей.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Зверей много: звери ели людей?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*широко раскрывает глаза, по-прежнему декламирует*). Людей много: люди ели зверей.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (*записывает*). Людей много: люди ели...

Шум ветра в дверях.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Кто-то пришел.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (*слушает*). Это ветер.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Кто-то пришел!

Действительно раздается слабый стук в дверь. Хозяин идет открывать, в темноте за дверью стоит эколог.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. А я думал, это ветер.

ЭКОЛОГ. Еще рано, не могу уснуть, увидел, что у вас свет горит... у вас гость.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Да, можно считать, что и не гость.

ЭКОЛОГ. Можно, я присяду.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Всё приглашаем вас, да вы не приходите. Здесь, в горах, ночи холодные, очень сыро, погрейтесь у огня.

ЭКОЛОГ (*входит в комнату*). Здравствуйте, почтенный.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Здорово.

Эколог садится на табуретку у очага, разводит огонь. Старый певец громко зевает.

ЭКОЛОГ (*извиняясь*). Я вас потревожил?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Что вы, что вы! Это дедушка Цзэн, известный повсюду в этих горах старый певец. Это ученый, приехавший искать снежного человека.

Старый певец смотрит на эколога.

ЭКОЛОГ (*кивает ему*). Я только что на улице слышал пение, это вы пели, почтенный?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да, нет. Это был ветер. Сегодня ночью в горах ветрено, плачут черти, воют волки.

ЭКОЛОГ (*сомневается, потом хохочет.*) Старик, вы здорово умеете пугать людей.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Я не пугаю людей, ты молодой, а на лице написано несчастье.

ЭКОЛОГ. Какое несчастье, ну-ка расскажите!

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Хоть ты и ученый, а работаешь много.

ЭКОЛОГ. Очень интересно. Я сам это выбрал и не считаю свою жизнь трудной. Говори дальше, старый человек.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Боюсь только, с потомством у тебя трудности.

ЭКОЛОГ. Вы и впрямь можете угадывать судьбу. (*Встает, возбужденно ходит.*)

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Не только угадывать судьбу, дедушка Цзэн много знает о прошлом и настоящем.

ЭКОЛОГ. А будущее? Скажите, какое у меня будущее?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Человека узнаешь по глазам, а судьбу — по лицу. Я говорю только о настоящем, о будущем я ничего не знаю.

ЭКОЛОГ. Так вы что, исповедуете даосизм? Вы не были даосским монахом?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Никакой «изм» он не исповедует. Он скорее колдун. Правда, дедушка Цзэн?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Колдун, не колдун. А людям вреда нет. В мире есть такие, которые специально вредят другим. (*Поднимается, уходит.*)

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Дедушка Цзэн. Он всегда такой. Получше познакомитесь — узнаете. Хороший старик.

ЭКОЛОГ. Это он только что пел?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Пел старую песню, просто так петь не будет, тем более для посторонних.

ЭКОЛОГ (*берет со стола тетрадь*). Вы записываете?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Ведь призывает же уездный дом культуры собирать народные песни. В этих горах только он может спеть эту песню с самого начала, если не записать, так она пропадет.

ЭКОЛОГ. Почему она называется «Повесть о тьме»?

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. В ней рассказывается о всей истории нашего народа, начиная с тех времен, когда небо и земля еще не были отделены друг от друга, царил Хаос и великан Паньгу сотворил мир.

ЭКОЛОГ (*листает тетрадь*). Это очень ценно!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Он может петь несколько дней и ночей подряд. Но в недалеком прошлом пение «Повести о тьме» считалось контрреволюционным, старика схватили и стали водить по деревням и критиковать, водили 5 дней и 5 ночей, почти до смерти затаскали.

ЭКОЛОГ (*пододвигается к свету, читает тетрадь*).

Давно слышали, что певец этот очень учён,
Знает он и географию и астрономию,
Но сегодня поговорим с вами о прошлом и настоящем.
Что такое Тьма? Что такое Хаос?
Когда возник Хаос?
Когда появился Паньгу?
Каков был топор Паньгу, которым он сотворил мир?
Как было сотворено Небо? Как отделили Землю?
Как и когда можно попасть на Небо?

Одновременно раздаётся звук налетевшего ветра в лесу, похожий на сильную барабанную дробь, и старый голос, декламирующий стихи. Свет лампы постепенно гаснет. Входят Си Мао с матерью и проходят к переднему краю сцены.

СИ МАО. Ма, я видел снежного человека.

МАТЬ СИ МАО. Ерунда.

СИ МАО. Правда.

МАТЬ СИ МАО. Где?

СИ МАО. На склоне горы.

(*Мать одной рукой обнимает Си Мао.*)

СИ МАО. Он все еще плачет.

МАТЬ СИ МАО. Не бойся.

СИ МАО. Ма, этот снежный человек еще плачет.

МАТЬ СИ МАО. Ты что, не говори ерунды.

СИ МАО (*простодушно*). Он попался ногой в ловушку, а я его отпустил.

МАТЬ СИ МАО. Он тебе ничего не сделал?

СИ МАО (*довольно*). Нет.

МАТЬ (*крепко держит его*). Боже мой!

Входят жители деревни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ребенок, где? Где ты видел?

СИ МАО. Вон там, на косогоре, под тем лаковым деревом.

ХРОМОЙ ЛЮ. Ты что, дальнотзоркий?

СИ МАО. Он еще плакал, когда попался в ловушку, я пожалел его и отпустил.

ПРОСТОФИЛЯ. Дурак! За это можно было получить большие деньги! А ты его отпустил.

ХРОМОЙ ЛЮ. Эту ловушку я поставил, верни мне добычу.

ТЕТУШКА СУНЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Хромой, побойся бога, ведь это существо опять не тронуло человека.

ПРОСТОФИЛЯ. Пошли посмотрим, даже если пару волосков найдем, можно будет хорошо продать.

Все смотрят туда, куда смотрит ребенок. Тишина. Звук текущего ручья.

Голос ЯО МЭЙ. Эй, не подходи.

ЭКОЛОГ (*удивленно*). Кто здесь? Яо Мэй!

ЯО МЭЙ (*высовывает голову из-за камня, волосы растрепаны*). Отвернитесь!

ЭКОЛОГ. Ой! (*Поворачивается спиной.*) Извини.

ЯО МЭЙ (*прибирает волосы*). Вы нарочно?

ЭКОЛОГ. Я, правда, не знал.

ЯО МЭЙ. Мужчинам сюда нельзя ходить.

ЭКОЛОГ. Но я действительно не знал. Я увидел белую птичку.

ЯО МЭЙ. Сами вы белая птичка! (*Одевается, остается босой, выступает на шаг из-за камня, в руках держит ведерко.*) Вы плохой, я с вами не буду больше водиться.

ЭКОЛОГ. Яо Мэй, я, правда, не нарочно, я увидел, как одна птица с длинным хвостом подлетела к этому горному ручью.

ЯО МЭЙ. Вы такой противный. Я больше не буду Вашу одежду стирать.

ЭКОЛОГ. Почему?

ЯО МЭЙ. Вы не должны так говорить.

ЭКОЛОГ. Ты очень красивая, к тебе наверняка многие сватаются. Ты почему покраснела? Ты скоро выйдешь замуж?

(*Яо Мэй завязывает волосы вокруг головы, быстро пробегает мимо него.*)

ЭКОЛОГ Ты рассердилась?

ЯО МЭЙ. Я ни за кого не выйду замуж.

ЭКОЛОГ. Монахиней будешь?

ЯО МЭЙ (*не сдержавшись, прыскает со смеху*). Сами Вы монахиня.

ЭКОЛОГ. А что, похож? (*Корчит рожу. Оба смеются.*)

ЯО МЭЙ. Вы ужасно плохой.

ЭКОЛОГ (*вздыхает*). Если б я был молодым, я б тебя взял в жены.

ЯО МЭЙ. А если б я не захотела?

ЭКОЛОГ. Заставил бы.

(*Яо Мэй осторожно проходит назад мимо него.*)

ЭКОЛОГ. Не бойся, я тебя не трону. Дурочка.

ЯО МЭЙ. Только посмейте.

ЭКОЛОГ. А если я, правда, посмею?

ЯО МЭЙ. Я тогда Вас камнем убью.

ЭКОЛОГ (*хохочет*). Ты впрямь похожа на маленькую телочку.

ЯО МЭЙ. Сами Вы маленькая телочка!

Эколог глубоко вздыхает, садится на камень.

ЯО МЭЙ. Вы вздохнули?

ЭКОЛОГ. Ага.

ЯО МЭЙ (*осторожно*). А та от вас ушла к другому?

ЭКОЛОГ. Откуда ты знаешь?

ЯО МЭЙ. Говорят... Плохая.

ЭКОЛОГ. Она совсем не плохая.

ЯО МЭЙ. Вы еще скучаете по ней.

ЭКОЛОГ. Никак не могу забыть ее.

ЯО МЭЙ. Вот бедный.

ЭКОЛОГ. Дурочка.

ЯО МЭЙ. Не смотрите на меня так... (*Отходит назад, тихо.*) Я боюсь... (*Поворачивается и убегает, отбежав довольно далеко, останавливается, переводит дух, смеется. Снова смеется так, что не может разогнуться.*)

Мелкий быстрый ручей, шумит вода. Входят начальник лесничества, Специалист по снежному человеку и корреспондент Ван.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Подойди, не бойся, подойди же!

С другой стороны входит Си Мао.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА (*Специалисту по снежному человеку*). Вот этот мальчик отпустил снежного человека.

СПЕЦИАЛИСТ. Как тебя зовут?

СИ МАО. Си Мао.

СПЕЦИАЛИСТ. Хорошо, Си Мао. Подойди сюда. Ты любишь конфеты? (*Достает из кармана плитку шоколада.*) Попробуй, это шоколад, никогда не пробовал? Хорошо, расскажи, какой был снежный человек, которого ты видел.

Си Мао ест шоколад, мотает головой.

СПЕЦИАЛИСТ (*достает картинку*). Такой?

Си Мао кивает.

СПЕЦИАЛИСТ (*достает другую картинку*). А может такой?

Си Мао смотрит на него. Специалист достает третью картинку и все три картинки кладет перед Си Мао.

СПЕЦИАЛИСТ. Скажи же, наконец, на какую картинку он похож. Вот это медведь, это снежный человек, это орангутанг. Знаешь, что такое орангутанг? Похож на обычную обезьяну, но побольше.

СИ МАО. Вот на эту. (*Показывает на одну из картинок, смотрит на специалиста по снежному человеку, немного колеблется.*)

СПЕЦИАЛИСТ. Он, безусловно, принадлежит к приматам, высшим приматам, удивительное животное. У него есть хвост?

Си Мао качает головой. Специалист по снежному человеку забирает картинку.

СПЕЦИАЛИСТ (*Корреспонденту*). Все верно, мальчик все-таки говорит о снежном человеке. Это не может быть орангутанг или медведь. (*Мальчику.*) Ты слышал, как он говорит?

СИ МАО. Он плакал.

СПЕЦИАЛИСТ. А как он плакал?

СИ МАО. Из глаз текли слезы, и я его пожалел.

СПЕЦИАЛИСТ. И отпустил его?

КОРРЕСПОНДЕНТ ВАН. Какая жалость!

СПЕЦИАЛИСТ. Как ты с ним общался? То есть говорил ты ему что-нибудь или нет?

СИ МАО (*быстро, очень гордо*). Говорил. Я говорил «Ся-ся».

КОРРЕСПОНДЕНТ ВАН. Очень хорошо!

СПЕЦИАЛИСТ. А что снежный человек?

СИ МАО. Он тоже сказал мне «Ся-ся» (*Смотрит, как все смеются.*)

СПЕЦИАЛИСТ. Превосходно! «Ся-ся» означает приветствие, это выражение дружбы. Это доказывает, что человек может общаться со снежным человеком. А потом?

СИ МАО. А потом я его пожалел и отпустил.

СПЕЦИАЛИСТ (*дает ему еще шоколадку*). Скушай конфетку. Больше ты нам не нужен, Си Мао.

КОРРЕСПОНДЕНТ ВАН. Подожди немного, не уходи. Я хочу тебя сфотографировать. Фотографию напечатаем в газете. Под ней будет подпись: Си Мао, который подружился со снежным человеком! (*Делает снимок.*) Хорошо, иди играй.

Си Мао уходит, жуя конфету. Начальник лесничества, специалист по снежному человеку и корреспондент Ван переходят ручей по бревну и уходят. Звук горного ручья. На сцене темнеет.

Ночь. В лесу горит костер. Старый певец и эколог сидят у костра.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*открывает чайник с вином, макает пальцы, затем щелкает пальцами, и брызги летят в огонь*). Ты не хочешь глотнуть? (*Передает чайник.*)

ЭКОЛОГ (*принимает чайник, выпивает глоток*). Ха, это у вас лекарственное вино?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Настояно больше, чем на десятке лекарственных растений, помогает против ревматизма, как выпьешь — дух крепнет.

ЭКОЛОГ. Вы только что брызнули в костер.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Это чтобы умиловить бога кухонного очага, молодой человек. Если есть еда и питье — это все благодаря заботам этого старика.

ЭКОЛОГ. Верно. Вы с гор никогда не возвращаетесь с пустыми руками?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*перебивает его*). Ха! Человек ходит по дороге, у зверей — тоже свои тропы. Важно знать место. Чу! Идет на водопой! (*Вслушивается.*)

ЭКОЛОГ. Водяной олень?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Чу! (*Бормочет что-то тихим, глубоким голосом.*)

Тишина. В лесу на ветру шелестят листья, и журчит родниковая вода.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*с сомнением*). Ушел. Почуял запах, ветер переменялся. Эти твари хитры, как черти.

ЭКОЛОГ (*смеется*). Дедушка Цзэн, они хоть и хитры, да вас, старого человека, им не перехитрить.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Не стану хвалиться, но в моем возрасте уж и сам черт не подкопается. Но по-настоящему человек — вот самая гнусная тварь. Возьми хоть меня, из-за этой вот глотки под моими руками столько живого погибло — не меньше этого числа. (*Поднимает руку, раскрывает ладонь, переворачивает, что-то чертит на ней.*) Всего не меньше тысячи диких зверей, все крупные, фазанов да зайцев я уж не считаю, сколько греха сотворил! Впрочем, птиц я обычно не убиваю, так уж, если натолкнусь на фазанов, убью пару штук. А те, кто не умеет на крупного зверя охотиться, только птиц изводят. Жил тут раньше один профессор, да обидел он тех, что птиц убивали, так они живо с ним расправились до смерти. Когда люди начинают расправляться друг с другом, сердце у них становится еще более жестоким. Молодой человек, с людьми ведь как: дружить дружи, а камень за пазухой держи.

ЭКОЛОГ. Дедушка Цзэн, вы только что сказали, что в эти горы приезжал какой-то профессор.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Он, как и ты, ученый человек, еще и за границей учился, вот уж точно профессор. Что-то нарушил, сослали его в эти горы, жену, детей — всех оставил в городе. Один, лет за 50, мы все приходили к нему отдохнуть, всегда возился с птицами, очень добродушный человек. Но вот, нашел на свою голову приключение, написал доклад правительству, и тогда начальство издало приказ, запрещающий убивать маньчжурских журавлей.

ЭКОЛОГ. А что, в этих горах еще есть журавли?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Сейчас не сезон. Сюда, в камыши озера Девяти драконов пораньше, как похолодает, прилетает зимовать много журавлей: красноголовых, серых, черношеих. Если спустить на них собаку, то взлетит множество спугнутых птиц. Только стреляй, редко, когда не подстрелишь одну-две штуки.

ЭКОЛОГ. А сейчас еще можно на них посмотреть?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. В это время они редко бывают, уже конец октября, да ты пойди, посмотри.

ЭКОЛОГ. А тот доктор наук, что вы говорили, как умер?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да все из-за этих журавлей. На этого доктора свалили вину за пропажу кукурузы. В те времена в горах повсюду рубили деревья, жгли древесину, плавил всюкую там сталь, к тому же голод был. На него возвели напраслину, сказали, что он украл кукурузу, схватили и стали водить по деревне. А ведь ученые люди — стыдливый народ, не то что такие как я, толстокожие. У него сразу

кровь горлом.... Если вспомнить те времена, профессор тогда и собачьего дерьма не стоил. А человек ведь как? Скажешь ему — ты все можешь — он и правда сможет, скажешь — не потянешь, он и не потянет, в сердце гаснет эта искра, тут ему и крышка.

Вдалеке воет волк.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Идет сюда. Накрывай огонь.

Оба затапывают костер. Предрасветный туман. Старый певец смачивает слюной палец и чертит на ладони какой-то знак. Поднимает охотничье ружье, вынимает нож, затыкает его за пояс и, крадясь как кошка, исчезает в густом тумане.

«Бах» — звучит громкий выстрел. В глубине сцены в освещенном круге профессор поднимает с земли убитого маньчжурского журавля. Двое браконьеров подходят сзади, накидывают ему на голову куртку, связывают ему руки. Предательский удар. Снова поднимают его и вешают ему на шею корзину со свежей кукурузой, пинают его под зад ногой, пожилой человек неуверенно идет вперед, браконьеры уходят.

Вся эта сцена происходит в полной тишине. В передней части сцены стоит эколог с ружьем в руках, он замер без движения, и, только услышав лай собаки и крик зверя, неожиданно убегает.

На переднюю часть сцены выходит Специалист по отрицанию снежного человека и начинает нетерпеливо прохаживаться взад и вперед, доходя до глубины сцены и поворачивая обратно. Входит начальник лесничества, ведя за собой Си Мао.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА. А, это ты Си Мао? Видел я твою фотографию в газете. Сколько тебе лет? (*Подходит поближе и слушает.*) Десять! Возраст, в котором часто говорят неправду. Тебя никто не подучил говорить все это насчет снежного человека?

Си Мао молчит.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ (*нетерпеливо*). Говори же, где ты видел этого так называемого снежного человека. Опиши-ка картинку, которую ты видел своими глазами, пока про самого снежного человека не описывай.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Что видел, то и говори, что тут трудного?

СИ МАО. Там было дерево.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Ты ясно говори, какое дерево?

СИ МАО. Лаковое дерево!

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Что-что?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Лаковое дерево, это такое дерево, из которого получают натуральный лак, делают ножом в коре отверстие, и из него капает натуральный лак...

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. А-а! *Rhus verniciflua*, сумач лаконосный, понял, понял. Это у которого, если порезать кору, после заживления образуются шрамы, похожие на глаза.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Верно, похожие на коровьи глаза, иногда даже больше, чем коровьи.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Дьявольские глаза! Они вполне могли вызвать галлюцинацию у ребенка. Если он их увидел неожиданно, а тем более если вокруг не было людей... в то время вокруг был кто-нибудь?

Си Мао мотает головой.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Как же ты один убежал в такое заброшенное место в горах? Ты не побоялся?

СИ МАО. Я пошел диких персиков нарвать.

СПЕЦИАЛИСТ. Что?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Да это такой вид маленьких персиков, их можно есть, довольно сладкие, сейчас из них модно стало вино делать, его даже за границу продают, точно, называется вино из обезьяньих персиков.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. А! Обезьяньи персики, *Actinidia chinensis*, актинидия китайская, листопадное вьющееся растение. (*Ребенку.*) Значит, ты рвал персики и ел их, а как поднял голову, так увидел сумах лаконосный с выросшими на нем дьявольскими глазами.

Си Мао кивает.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. И принял его за снежного человека?

Си Мао не реагирует.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Ты еще, кажется, говорил, что он плакал?

Си Мао кивает.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Надо же, какая сила воображения! Ты можешь идти, уходи, иди играть!

Си Мао начинает уходить, оборачивается.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Иди же играть!

Си Мао уходит.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Принимать за правду слова ребенка! Слова ребенка! Какой же это научный подход? А потом это превращают в сообщение печати, трубят об этом по всей стране и даже по всему миру... Да, в древних книгах имеются упоминания о разных крупных обезьянах, летающих баранах, павианах и великанах, но это все мифы, взятые из «Книги гор и морей». Если брать доказательства из древних колдовских книг, предназначенных для гаданий, то вас просто поднимут на смех, это все не научный подход, больше того, это даже можно назвать лженаукой!

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Вы хотите сказать, что все это, насчет снежного человека, — выдумка?

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Вы в чертей верите?

Начальник лесничества смотрит на него, не понимая смысла его слов.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ОТРИЦАНИЮ. Если вы верите, то они существуют. (*Собирает портфель, уходит.*)

Входит Си Мао.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. А, иди-ка сюда! Я вот хочу тебя спросить, ты, в конце концов, видел снежного человека или нет? Сейчас ты говоришь одно, а через минуту — другое, с тобой каши не сварить! Это тебе все равно что этот обруч крутить, тебе весело, да! Ведь это связано с репутацией всего нашего лесничества. Так много корреспондентов, ученых, и все приезжают сюда только потому, что здесь можно встретить снежного человека. Да, а ты что думаешь, посмотришь на них всех — в глазах рябит. А наверху уже думают, что я тут какие-то козни строю. Как я могу в таком случае оставаться начальником? Идите вы к черту! Придумали какого-то снежного человека, житья от них нет, все переполошились. Сначала приезжают полицейские, спрашивают, в чем дело. Требуют от нас опровержений. Распускать слухи, баламутить народ, нарушать общественное спокойствие — ведь это преступление! А потом снова говорят, что это наука, ученые всего мира сейчас ищут это сокровище... Хорошо, ищите! Я создал вам условия, всегда в курсе дела, предоставляю еду, жилье. А вы как наедитесь да напьетесь, снова говорите, что его нет, мы здесь опять, оказывается, занимаемся лженаукой, а я в таком случае разве не превращаюсь во вруна? Говорите, что этот снежный человек — черт, если я в него верю, то он существует. Оказывается, что я верю в чертей и вообще суеверный. Еще эти продажные писаки то и дело приезжают из всяких там редакций газет. Такой писака сегодня так махнет пером, завтра эдак, раздувают из мухи слона. А пройдет еще два дня, и они пишут: так называемый «снежный человек» — чистойшей воды выдумка. Хотите верьте, хотите нет, но мне совершенно ясно, что эти самые корреспонденты — никакие там не крупные шишки, от таких корреспондентов хорошего не жди, могут беду наклепать! (*К Си Мао*) Ты что, еще не убрался отсюда! Ну-ка, катись вон! Меня от твоего вида зло берет!

Си Мао всхлипывает, плачет. Входит мать Си Мао.

МАТЬ СИ МАО. Си Мао! Си Мао! Кто тебя обидел? (*Видит, что это начальник лесничества, шлепает его по щеке.*) Ну-ка, быстро иди со мной домой!

СИ МАО. Ма... Ма... (*плачет еще сильнее*).

МАТЬ СИ МАО (*берет ребенка за руку, наклоняется к нему и говорит прямо в ухо*). Я говорю тебе, иди домой кашу есть.

Входит эколог.

ЭКОЛОГ. Что случилось, Си Мао?

МАТЬ СИ МАО. Все из-за вас, которые снежного человека ищут. Не мучайте больше нашего ребенка (*уходит, за собой тащит Си Мао*).

ЭКОЛОГ. Начальник лесничества!

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА (*сердито*). Вы что, еще не ушли?

ЭКОЛОГ. Я как раз ищу вас, чтобы попросить совета.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Что такое?

ЭКОЛОГ. Я хотел бы знать, каковы запасы промышленной древесины в этом лесничестве. Какова ежегодная вырубка? Сколько было всего вложено средств? Сколько было получено древесины? Если так рубить, сколько еще времени это может продолжаться?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Это вы спросите у техника, у него есть все статистические данные. Каждый год пишется годовой отчет, каждый месяц чертится производственный график.

ЭКОЛОГ. Я здесь составил другой отчет, хочу попросить вас как начальника лесничества просмотреть его. (*Передает ему доклад.*) Я провел некоторые обследования, осмотрел все лесхозы.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА (*щурит глаза от дальновзоркости, отводит бумагу подальше от глаз*). Прекратить рубки... Вы говорите о том, чтобы не рубить деревьев?

ЭКОЛОГ. Да, охранять этот лес (*говорит, улыбаясь*). Если вы согласитесь, напишите, пожалуйста, ваше мнение. Тогда, считайте, что вы сделали хорошее дело для потомков, для детей, сохранили сокровищницу для будущих поколений. В конце этой дороги, которая ведет в горы, вам могут памятник поставить (*хлопает его по плечу*).

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Так вы, оказывается, вот зачем приехали, чтоб наше лесничество прикрыть!

ЭКОЛОГ (*заботливо*). Я предлагаю превратить его в природный заповедник.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Значит, вы хотите лишить нас куска хлеба.

ЭКОЛОГ. Можно подумать и найти другой.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Не смейтесь надо мной. Я с огромным трудом создавал это лесничество, строил дороги, дома. Я и душу, и тело, всю свою жизнь вложил сюда, а вы хотите, чтобы мы все катились отсюда прочь?

ЭКОЛОГ (*по-прежнему немного улыбается*). Нет, я не это имею в виду, вы не поняли, вы по-прежнему сможете работать начальником природного заповедника, по-прежнему будете пить ваш чай.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Вы издеваетесь?

ЭКОЛОГ. Нет. У такого начальника, по сравнению с начальником лесничества, даже будет меньше забот. Вы верите мне?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА (*приходит в ярость*). Я понимаю только в рубке леса, строительстве и развитии.

ЭКОЛОГ. Тогда рубите! Через два года на берегах этой реки не останется и одного леса, эта уже мутная река превратится в глинистый поток. Бедствия, которые это принесет, отнюдь не ограничатся вырубленным лесом, который можно восстановить. Природа может отомстить!

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Что вы кричите?

ЭКОЛОГ. Потому что вы первый стали кричать.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА *(на время замолкает, внезапно вспоминает)*. Ты тут ходишь туда-сюда и мешаешь производству в лесном районе.

ЭКОЛОГ. У меня есть своя работа. Если я не смогу работать, мне останется только написать доклад в министерство.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА *(уходит, полный злобы)*. Если еще кто придет искать снежного человека, всех выгоню к черту.

Эколог поднимает обруч Си Мао. Входят Мать Яо Мэй и сваха. Сваха одной рукой держит круглый веер, одновременно обмахиваясь им и закрываясь от солнца; на другой руке у нее висит корзинка со сладостями.

МАТЬ ЯО МЭЙ. А, редкий гость, какими судьбами к нам занесло? *(Усаживает ее в главной комнате.)* Яо Мэй, завари-ка своей тете У чаю.

Входит Яо Мэй.

ЯО МЭЙ *(наклоняет голову, сгибается в поклоне)*. Тетушка У.

СВАХА. Ваша Яо Мэй повзрослела и стала еще больше сверкать красотой.

ЯО МЭЙ *(с улыбкой)*. Вы так говорите, как будто сами старая.

МАТЬ ЯО МЭЙ *(садится за стол с другой стороны)*. По-моему, ты наоборот, чем дальше, тем моложе.

СВАХА. Что ты, это все массаж да пудра.

МАТЬ ЯО МЭЙ. Ты в хорошем настроении. Как твоя жизнь?

СВАХА. Так, ничего, терпимо, день прошел — и слава Богу. Слушай, сестричка, ты подумала, из какой семьи для твоей Яо Мэй мужа взять?

МАТЬ ЯО МЭЙ. А ты кого приглядела?

СВАХА. Сына Ли Старшего, что живет внизу, в ущелье Медного Гонга. Отец вправду богат, для сына дом построил, семь новых комнат, не считая верха, двор большой.

МАТЬ. Боюсь, наша девочка несчастливая.

СВАХА. А что, уже сватались к ней?

МАТЬ. Да уж не раз, да она все не хочет, уж не знаю, какого принца она ждет.

СВАХА. А сколько твоей девочке?

МАТЬ. Родилась в год дракона, в 12-м месяце по лунному календарю.

СВАХА. О, уже 19, надо быстро выдать замуж. Такая взрослая девка в доме сидит, а ты и не беспокоишься!

МАТЬ. И не говори, сестричка, верно все это, у меня у самой душа за нее болит.

СВАХА. Эта семья такая богатая, чего еще искать? Парень здоровый, да и человек неплохой. Отца своего только малость поглупее, да ничего, в школе учится. Я его гороскоп захватила. *(Кладет на стол сложенный лист красной бумаги.)* «Золотая» судьба! Яо Мэй когда родилась?

МАТЬ. 6-го числа 12-го месяца, около полуночи.

СВАХА. Сейчас я посмотрю! *(Считает на пальцах, что-то бормочет.)* О! Да это судьба «счастья и богатства». Она так хорошо сочетается с «золотой» судьбой парня Ли Старшего!

МАТЬ. Правда?

СВАХА. Я посчитала!

МАТЬ. Подождем ее отца, потом еще разок посоветуемся.

СВАХА. Если уж о денежных подарках говорить (*достает из-за пояса сверток, завернутый в носовой платок*). Вот 100 юаней и еще наручные часы. Сейчас уже не дарят браслеты. А раньше пару браслетов подарил — вот и помолвка... Где еще найдешь таких хороших людей! Отец уже нескольких парней поженил, нескольких девок замуж отдал. Старики теперь только и думают, что об этом сыне, на книжке в банке тысяч 10 юаней. Кого еще искать?

МАТЬ. Я обязательно должна посоветоваться с моей Яо Мэй.

СВАХА. Вот две бутылки вина и блок сигарет — так Ли Старший хочет задобрить родителей невесты.

МАТЬ. Ох, сколько мы тебе хлопот доставляем.

СВАХА. Я жду ответа.

МАТЬ. Посиди еще. Мы хоть и бедные, а должны тебя накормить.

СВАХА. Я же приду на свадьбе гулять!

МАТЬ. Яо Мэй, Яо Мэй, проводи свою тетю У.

Входит Яо Мэй, смотрит на сваху и уходит. Мать Яо Мэй уходит.

Журчит ручей. Вбегает Яо Мэй, прыгая с камня на камень. Она бежит вдоль ручья, как вспугнутый олень. Убегает.

Густой лес. Кричит кукушка. Эколог собирает образцы растений, что-то насвистывает, как бы отвечая кукушке. Вбегает Яо Мэй, прячется за деревом, вдруг выходит.

ЭКОЛОГ. А, это ты — напугала до смерти. (*Быстро находит*.) А я думал, это снежный человек. Что с тобой? Что случилось?

ЯО МЭЙ. Ничего не случилось.

ЭКОЛОГ. Тогда ты что... ты пришла...

Яо Мэй подбегает, кладет голову ему на грудь, плачет.

ЭКОЛОГ. Что случилось? Расскажи-ка мне по порядку!

Яо Мэй плачет еще сильнее.

ЭКОЛОГ (*не знает, что сделать*). Ты и вправду дурочка... Я за тебя волнуюсь (*целует ее в лоб*).

ЯО МЭЙ. Ничего ты не волнуешься! Ничего ты не волнуешься!

ЭКОЛОГ. Яо Мэй...

ЯО МЭЙ. Скорей женись на мне!

ЭКОЛОГ. Что? (*Обнимает ее, хочет поцеловать, вдруг отталкивает*.) Нет.

ЯО МЭЙ. Я тебе не нравлюсь? То, что ты говорил — все неправда.

ЭКОЛОГ. А что я говорил?

ЯО МЭЙ. Говорил, что возьмешь меня замуж.

ЭКОЛОГ. Когда это?

ЯО МЭЙ. Там, у излучины речки ты говорил, что возьмешь меня замуж, говорил и забыл, ты все забываешь, я из-за тебя страдаю! Я ни о чем не думаю, мне на все наплевать, я хочу умереть!

ЭКОЛОГ. Опомнись, глупая девочка!

ЯО МЭЙ. Я не глупая девочка.

ЭКОЛОГ. Но ведь ты... Ты еще ребенок.

ЯО МЭЙ. Я не ребенок. Возьми меня замуж, я до конца жизни буду с тобой, я могу тебе стирать и готовить, я могу хорошо-хорошо тебе прислуживать...

Крепко сцепляется в него, постепенно успокаивается. Эколог медленно освобождается от нее, гладит ее волосы. Яо Мэй глупо смеется.

ЭКОЛОГ. Уходи.

ЯО МЭЙ. Что?

ЭКОЛОГ. Уходи! Уходи, пока я еще понимаю, что делаю.

ЯО МЭЙ. Я не боюсь. Я ничего не боюсь, ты только возьми меня замуж.

ЭКОЛОГ. И мне это может навредить. Я не могу здесь больше оставаться. Люди уже пьются на меня.

ЯО МЭЙ. Какой же ты ученый?! Ты трус, трус!

ЭКОЛОГ. Не говори так, ты не понимаешь!

ЯО МЭЙ. Трус! Трус!

ЭКОЛОГ. Ты думаешь, все очень просто? Я не могу жить только в этих горах.

ЯО МЭЙ. Куда ты поедешь, туда и я, я в горах выросла, привыкла к трудностям.

ЭКОЛОГ. Есть еще много, много всего, ты не сможешь понять, ты не понимаешь моего положения. Можно сделать так, что потом уже не исправишь.

ЯО МЭЙ. А! Ты боишься, другие скажут, что ты женился на деревенской, что я тебе не пара! Ты не должен был с самого начала так говорить. Я из-за тебя так страдаю... *(Плачет.)*

На сцене гаснет свет. Журчит горный ручей. Далее действия I и II происходят одновременно.

Эколог сидит, наклонившись, за квадратным столом, что-то пишет при свете керосиновой лампы.

(Действие I) Голос ЭКОЛОГА (медленно). Показателем отличия человеческого рода от животных является то, что люди не пассивно приспосабливаются к природе, но целенаправленно преобразуют природу в соответствии со своими потребностями. Человеческий род в процессе развития стал высшим биологическим видом, хозяином Земли именно в результате того, что в течение долгого времени, не прекращая, вел упорную борьбу с природой...

(Действие II) (Одновременно на возвышении в глубине сцены появляется старый певец, он бьет в большой барабан, на шее у него висит медный колокольчик, звук постепенно усиливается.)

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ *(поет).*

Вы спрашивали про «Повесть о тьме»,

в которой говорится о том,
Как был сотворен мир,
Как было создано небо? Как от него отделили землю?
Вот, послушайте, я вам все ясно расскажу.
Сегодня о другом не буду петь, расскажу только
О глубокой древности.
Говорят, в те времена не было неба, не было земли,
Не было солнца, не было луны, не было небесных светил.
Повсюду только тьма и хаос.
Великий Паньгу родился в хаосе,
Без отца, без матери, сам собой появился на свет.

В передней части сцены в то время, как исчезает эколог, медленно пробирается первобытный человек. У него короткие волосы и разрисованное тело, вокруг пояса — повязка из грубого холста, в ушах — нефритовые серьги, в руках — гладко отшлифованный каменный топор, привязанный к топорщику ленточками из шкур.

Далее действия I и II происходят одновременно.

(Действие I) СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*подпрыгивая, бьет в барабан, энергично поет*).

Только пробудился Паньгу от великого сна, широко раскрыл глаза,

Встал и выпрямился

И больно ударился головой.

Стал искать топор, чтобы разделить небо и землю!

(Действие II) Актер, играющий ЭКОЛОГА (*быстро появляется в углу сцены, громко читает статью*). В процессе завоевания природы люди беспрестанно вредили ей и разрушали ее. Грабительское освоение и использование природы, в особенности в последнее столетие, по мере быстрого развития производства, уже привели к тому, что нарушился природный баланс. Среда, благодаря которой существует человек, с каждым днем ухудшается.

ПЕРВАЯ АКТРИСА (*выходит на сцену одновременно с ним, оба говорят вместе, но довольно негромко*). Мы вырубili подчистую весь лес, вырубili кустарник, потом скосили траву и папоротники выжгли. Чтобы посадить кукурузу, еще раз выжгли все в горах. А потом стали разводить цветы в горшках, покупать цветочные горшки с искусственными пейзажами.

ОБА АКТЕРА (*вместе*). Спасите лес! (*Уходят.*)

Входят лесорубы, у всех на лицах ничего не выражающие маски, двигаются танцующей походкой, образуют круг с первобытным человеком в центре, изображают рубку огромного дерева. Звуки топоров. Огромное дерево с треском ломается с душераздирающим, страдальческим звуком, похожим на крик человека, чья жизнь в опасности.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ (*мощно поет одновременно с танцующими лесорубами*).

Во всей вселенной было темно, как в курином яйце,

Было десять тысяч туманных слоев,
Паньгу размахнулся топором, сотворяющим мир,
Раздался грохот, грянул гром, со всех сторон задул ветер,
Чистый воздух поднялся вверх и превратился в небо,
Мутный воздух осел и образовал землю.
Начала инь и ян
Увлажнила вода дождя, и родилось все сущее.

Звук ломающихся одно за другим деревьев. Лесорубы разбегаются в разные стороны, огромное дерево с оглушительным звуком падает на землю — этот звук похож на придушенный крик. Первобытный человек падает навзничь на землю, исчезает.

Тишина. В музыке — очень короткий перерыв. На сцене появляются актеры и актрисы, тотчас начинает смутно звучать ритм танца лесорубов, и все громче и громче раздаются звуки работающих пил, электропил, тракторов, дизельных грузовиков. Звуки песни старого певца также значительно удаляются, можно лишь смутно различить хриплый голос.

Далее действия I и II происходят одновременно.

Действие I

ПЕРВЫЙ АКТЕР. Мы истребили диких буйволов и мустангов.

ВТОРОЙ АКТЕР. Мы уничтожили львов и носорогов, перестреляли стада слонов.

ТРЕТИЙ АКТЕР. Даже тигры и крокодилы не могут избежать смерти.

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТЕР. Уссурийский журавль и черный лебедь в опасности.

ПЯТЫЙ АКТЕР. Мы принимаем срочные меры для спасения панды.

ШЕСТОЙ АКТЕР. Каждый день мы уничтожаем на земле 2—3 вида животных.

СЕДЬМОЙ АКТЕР. Есть много видов, которые мы уже уничтожили, но еще не знаем об этом.

ВОСЬМОЙ АКТЕР. Когда не останется даже кукушки, мы, может быть, почувствуем одиночество!

ВСЕ ВМЕСТЕ. О! Спасите лес!

Действие II

ВТОРАЯ АКТРИСА (*похожа на школьницу, читающую наизусть стихи*):

На этой широте земного шара как изолированный остров

Сохранится только этот наш первобытный лес.

Культура древнего Вавилона погибла

Под морем песка... Там сейчас только ветер и песок...

Безбрежная пустыня и бесконечное одиночество...

Звук и изображение полностью исчезают, вновь появляется эколог, спящий, сидя за квадратным столом. Керосин в лампе кончается, поэтому светит она очень слабо. По обе стороны эколога — тени Яо Мэй и Фан. Яо Мэй кричит ему: «Трус! Трус!» Фан говорит: «Ты совершенно не понимаешь женской души...» Но все это происходит без звука, слышно только журчание горного ключа.

ГЛАВА III
«ПЕСНЯ ДЕСЯТИ СЕСТЕР» И ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Старый певец выходит на сцену через зрительный зал, таща за собой щенка, медвежонка, а может быть, игрушечного тряпичного медведя в наморднике, сделанном из проволоки. Он привязывает его на видном месте сцены, затем, завернув нижнюю часть тела в ватное одеяло, ложится на стоящую на сцене кушетку, на которой постелена шкура леопарда. Входит ответственный работник Чэнь.

ЧЭНЬ. Есть кто-нибудь в доме? А! Здравствуй, как дела? Заболел?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Плохо дело.

ЧЭНЬ. Что плохо?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Все тело плохо.

ЧЭНЬ. А ты не притворяешься?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Эх, старый стал, скоро в гроб лягу. На днях медведя подстрелил, нехорошо, грех большой. Небо меня не пощадит.

ЧЭНЬ. Старик, я тебя оштрафую за то, что ты с духами заигрываешь.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. За что ты меня оштрафуешь?

ЧЭНЬ. Опять ты занялся грязными делами.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Против закона я ничего не делаю.

ЧЭНЬ. А зачем ты таскался в ущелье Медного Гонга?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Я уж много месяцев из дома не выходил.

ЧЭНЬ. Я говорю о том случае, когда ты пел трудовую песню о работе в поле.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. А что, песен опять, что ли, нельзя петь?

ЧЭНЬ. Я говорю не о том, что ты песни пел.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. А я думал, что эту песню снова петь нельзя.

ЧЭНЬ. Я спрашиваю, чем ты занимался в ущелье Медного Гонга.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Не ходил я туда, в ущелье Медного Гонга.

ЧЭНЬ. Это называется неискренность. Ты петуха зарезал и с духом заигрывал. Что, думаешь, мне это неизвестно?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Ты, верно, ошибся. Не мог это быть я.

ЧЭНЬ. Еще раз тебя поймаю, оштрафую, вот увидишь!

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Чэнь, если хочешь чаю попить, сам налей. У меня что-то опять ноги болят.

ЧЭНЬ. Нечего шляться туда-сюда.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Если я не буду шляться, ты что ли меня накормишь?

ЧЭНЬ. Ты на одной охоте немало зарабатываешь. Вот скажи, того медведя за сколько продал?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да он случайно наткнулся на колокольчик да и попался на мушку.

ЧЭНЬ. Ты скажи, за эти зиму и весну ты ставил ловушку, зверей ловил, одного мускуса сколько наделал.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да я уж всех переловил, ничего не осталось.

ЧЭНЬ. Слушай, у тебя там от животных членов не осталось? Дай и мне один.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. На что тебе? Если повесишь его на дом, женщины рожать не будут.

ЧЭНЬ. Куда мне еще детей? Если еще родится, с меня такой штраф сдерут, что я и выплатить не смогу¹.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Как, с тебя тоже могут штраф взять? Разве ты не ответственный работник волостного правительства?

ЧЭНЬ. Работник еще, работник. Давно уж хочу заняться торговлей. Да до сих пор все этим чертовым работником служу.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Это хорошо. Не дай бог, тебя поставят волостным начальником, тогда всей волости несдобровать.

ЧЭНЬ (*оглядываясь по сторонам*). Это не медвежонок там?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Тебе померещилось, это собака.

ЧЭНЬ. Не морочь мне голову, старик, ты медвежонок поймал.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Подобрал, в лесу подобрал. Медведя убил, а медвежонок подобрал.

ЧЭНЬ. А я почему не подобрал? Почему тебе всегда везет, черт побери? Я его заберу.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Эй!

ЧЭНЬ. Я тебе два юаня дам.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Два юаня? Я его меньше чем за 20 не отдам.

ЧЭНЬ. Это за маленького-то медвежонок — 20? Ну, ты загнул!

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да такого и за 50 не купишь. В городском зоопарке не меньше ста дадут — и это госцена. А если найти бродячего фокусника, так он даст, сколько попросишь.

ЧЭНЬ. Но я же не бродячий фокусник.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Так зачем же тебе медвежонок?

ЧЭНЬ. Дом сторожить.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Да он у тебя дома всех свиней и кур сожрет.

ЧЭНЬ. Ну и ну! Он что, такой дикий?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Уж дикие звери — они такие. Если не кусается — считай, еще смирный.

ЧЭНЬ. Ну, ты тогда его оставь, дождись бродячего фокусника. (*Подходит к окну.*) К вам сюда приезжал тот, что снежного человека ловит?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Люди ко мне не ходят регистрироваться.

ЧЭНЬ. Живет с тобой в одной деревне, в ней всего десять с небольшим человек, а ты и не знаешь?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. А, ты говоришь... ты говоришь...

ЧЭНЬ. Ты мне тут дураком не прикидывайся! Сверху к нам приехал, лет за тридцать, один, уже несколько месяцев в горах. Чем он тут занимается?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Не стоит вмешиваться в чужие дела.

¹ В соответствии с политикой по ограничению рождаемости в Китае можно иметь только одного ребенка.

ЧЭНЬ (*подходит к нему, наклоняется, серьезно*). Старик, скажи, он правда любитель снежных людей, или он за чем-нибудь еще приехал? Может, его к нам сверху с проверкой прислали?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Может быть, он все горы облазил.

ЧЭНЬ. Я спрашиваю, интересовался ли он волостными кадровыми работниками?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Он скромный человек.

ЧЭНЬ. Я-то боюсь разных там проверяющих групп, ревизоров, с ними труднее всего договориться, ты их хорошо кормишь, хорошо принимаешь, а они возвращаются и еще на тебя акт составляют (*смотрит по сторонам*). Эй! Этот учитель из начальной школы в вашей деревне, что, приходил к тебе народные песни записывать? Теперь это — мода. Враз распространилась, сейчас и по радио все поют про суженого да любимую. Ты вот что, ты, черт тебя дери, много этих штук знаешь. Как-нибудь я тебя потрясу, и для меня споешь.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Только ты выпить принеси.

ЧЭНЬ. Ладно, не будем с тобой языком молоть. Этот медвежонок...

Входит эколог, в дверях сталкивается с Чэнем.

ЭКОЛОГ. Здравствуйте.

ЧЭНЬ. А, это Вы. (*Осматривает его.*) Какой день хороший! Что, в горы ходили?

ЭКОЛОГ. Только что вернулся.

ЧЭНЬ. Снежного человека искали? Не нашли пару его волос?

ЭКОЛОГ (*смеется*). Нет.

ЧЭНЬ (*показывает свое дружеское к нему отношение*). Ну и хорошо, что не нашли. Все равно из 10-ти 9 фальшивых. Уж как мне не знать их проделок? Каждый притворяется правдивым, а душа дерьмом набита, виляют вокруг да около. Что еще за волосы снежного человека? Все это крашенная обезьянья шерсть.

ЭКОЛОГ. Ну, это можно проверить с помощью анализов.

ЧЭНЬ. Только не говорите, что это я рассказал. А если вы не искать снежного человека приехали, так зачем же?

ЭКОЛОГ. Собирать образцы. В этих горах есть первобытный тутовый лес, то, что в народе называют голубиным деревом. Такие древние реликтовые растения, как гинкго, метасеквойя глиптостробоидная, тюльпанное дерево китайское. Эти ценнейшие живые ископаемые уже существуют более миллиона лет....

ЧЭНЬ. А у вас есть разрешение? Я из волостного правительства. Сейчас полно всякого народу приезжает в эти горы, лекарства собирают, лес воруют, охотятся, те, что на равнине живут и хотят дом построить да жену найти. Сейчас вот снова приехали снежного человека искать...

Эколог достает и показывает бумаги.

ЧЭНЬ. А! Вы смело оставайтесь сколько хотите. Здесь, в горах, воздух хороший. Прошлый раз приезжали тут несколько человек из Шанхая снежного человека искать, я с ними по этим горам ходил. Они как приехали, так уезжать не хотели, говорили, что в том Шанхае везде высокие дома.

ЭКОЛОГ. Верно.

ЧЭНЬ. А у нас здесь выйдешь из дома — сразу горы. Еще говорили, что в Шанхае на улицах люди сталкиваются друг с другом, людей больше, чем муравьев, правда это?
ЭКОЛОГ. Намного больше.

ЧЭНЬ. Эх, хорошо бы командировку пробить, поехать, на мир посмотреть. Если будете свободны, заходите к нам в волостное правительство чаю попить, спросите Чэня, меня в этих горах каждый знает.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Попьете чайку, Чэнь?

ЧЭНЬ. Я пойду. (*Уходит.*)

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Он ушел?

ЭКОЛОГ. Ушел.

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Тьфу!

ЭКОЛОГ. Что такое?

СТАРЫЙ ПЕВЕЦ. Раньше этот черепаший внук издевался над людьми... (*С трудом пододвигает тело.*) Эти ноги... Побеспокою вас, закройте дверь, боюсь я ветра. Можно спрятаться от плохого человека, да от судьбы не спрячешься. Боюсь, в этот раз уж не поднимусь...

Эколог закрывает входную дверь, на сцене темнеет. Старый певец и эколог исчезают. В другом углу сцены появляется старый певец в бумажном колпаке в метр высотой, на шее висит деревянная табличка с надписью «Нечисть», в руках он держит маленький гонг, согнулся, опустил голову. С каждым ударом маленького гонга он поднимает голову и кричит «Простите меня». Рот искривлен, как будто на лице надета маска. Уходит. Эта картина также проходит без звука. Гудит на холодном ветру потрескавшийся сухой бамбук.

На передней части сцены эколог наблюдает что-то в бинокль. Входит Си Мао.

СИ МАО. Дядя, ты на что смотришь?

ЭКОЛОГ. Я ищу уссурийских журавлей.

СИ МАО. Можно я посмотрю, а?

Эколог притягивает к себе Си Мао, дает ему бинокль.

ЭКОЛОГ. Смотри далеко, на ущелье, на берег озера. Что ты видишь?

СИ МАО. Увидел! Там журавли! Такой большой, вон... там еще стая.

ЭКОЛОГ. Посчитай, сколько их там?

СИ МАО. Один, два, один серый...

ЭКОЛОГ. Это серый журавль Лильфорда.

СИ МАО. Есть еще один с черной шеей и красной головкой...

ЭКОЛОГ. Это черношейный журавль, тоже вид птиц, охраняемых государством. Сколько их всего?

СИ МАО. Один, два, три, четыре, пять, шесть. Они взлетели, ноги длинные-длинные, когда летят, они прямо-прямо их вытягивают!

ЭКОЛОГ. Те, что подбирают ноги — это лебеди, а которые не подбирают — журавли. Они прилетели к нам на зиму с далекого-далекого севера. Весной они снова улетят на север. Это их передовая группа, несколько самых первых журавлей.

СИ МАО. Их много прилетит!

ЭКОЛОГ. Если это место еще подходит им для отдыха, может прилететь очень много. Если они не смогут здесь жить, то все улетят. И больше мы их не увидим.

СИ МАО. Дядя, ты уедешь?

ЭКОЛОГ. Уеду...

СИ МАО. А еще приедешь?

ЭКОЛОГ. Не знаю. *(Утешая)* Может быть, приеду. *(Достает из кармана книгу.)* Я оставлю тебе этот «Справочник для любителей птиц». В начале есть картинки, ты можешь сравнивать, научиться различать птиц. Люди и птицы друзья, понимаешь?

СИ МАО. Понимаю.

ЭКОЛОГ. Люди и деревья — тоже друзья. Люди могут хорошо жить только там, где есть лес.

СИ МАО. А человек и снежный человек?

ЭКОЛОГ. Они тоже должны быть друзьями. Си Мао, перед тем, как начнется весна, сходи на берег озера и посмотри, какие там птицы. Посчитай, сколько там птиц каждого вида, потом напиши мне об этом в письме. Ты умеешь письма писать?

СИ МАО. Умею, нас учитель учил.

ЭКОЛОГ. Потом каждый год перед весной ходи на берег озера, смотри, изменилось ли число. Запомни, во-первых, с красной головой — это уссурийский журавль, с красной головой и черной шеей называется черношейный журавль, весь серый — это серый журавль Лильфорда. Запомнил?

СИ МАО. Ты меня не путай! Это невозможно запомнить. Дядя, ты вернешься?

ЭКОЛОГ. Я думаю, что вернусь. Но перед этим я еще должен съездить в очень многие места.

СИ МАО. Они все очень-очень далеко?

ЭКОЛОГ. Все далеко. Наша земля огромна. *(Кричит журавли. Шум взлетающей спугнутой стаи.)*

С другой стороны входят корреспондент Ван и начальник лесного района.

ВАН. Снова я вас отвлекаю.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Я должен вам четко сказать, что не разрешается публиковать какие-либо новости о снежном человеке в наших местах. Это связано с репутацией нашего лесного района.

ВАН. Не беспокойтесь, пожалуйста. В этот раз я приехал не из-за снежного человека. У вас здесь есть преподаватель начальной школы по имени Сунь Юйдэ?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. А зачем он вам нужен?

ВАН. Вы что, еще не знаете? Опубликовали древние песни этих мест, которые он собрал и систематизировал под названием «Повесть о тьме»!

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Об этом мне неизвестно. Это он сам протолкнул. Если что случилось, он сам и будет отвечать. Мы в лесном районе не проверяем такие рукописи.

ВАН. Послушайте, некоторые видные авторитеты фольклористики уже написали хвалебные статьи, оценка очень высокая, они считают, что впервые обнаружена китайская эпическая поэма. Раньше о таких поэмах ничего не было известно. Вот это действительно важнейшая новость! Я должен быстро его разыскать, написать о нем специальный репортаж! Я еще хочу найти того, кто поет «Повесть о тьме», этого певца... по фамилии... по фамилии Цзэн.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Это вы о том старике Цзэне, который заигрывает с демонами и занимается колдовством?

ВАН. Сейчас исследователи фольклора хотят, да не могут найти таких старых колдунов, это еще большая редкость, чем панда! Они, как и снежные люди, скоро все вымрут.

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Считайте, что вы опоздали.

ВАН. А что такое?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Он только что умер.

ВАН. Как умер?

НАЧАЛЬНИК ЛЕСНИЧЕСТВА. Старый стал, от старости и умер. (*Уходит вместе с корреспондентом.*)

Входит процессия близких жениха, встречающих невесту. Она состоит из молодых людей, те, что идут впереди, стучат в гонги и барабаны и играют на сонах¹, создавая сильный шум.

ЗДОРОВЫЙ ПАРЕНЬ (*поет*).

Сорока затрещала у двери,
Завтра будет новая невеста,
Впереди несут зонт, рассыпающий золото,
Сзади подняли расшитый паланкин.

Остальные звучно подхватывают конец куплета. Перед дверью дома невесты стоит группа девушек в разноцветных рубашках и брюках, в руках у них — блюда, полные красных фиников, сушеной хурмы, сладостей с семенами конопли, сигарет. Парни, встречающие невесту, хватают угощение с блюд, которые держат девушки, говорят озорные слова, некоторые язвительные девушки подтрунивают над парнями, без умолку смеясь уходят со сцены. На сцену под звуки соны выходит сваха, у нее красивая шпилька, лицо напудрено белой пудрой, в руке — небольшой платочек, она делает вид, что у нее небольшие изящные ножки. Проходит круг по сцене.

СВАХА (*поет*). Распустились бирюзовые цветы граната,
Посмотрите, как я спою вам о десяти девушках,
На склоне Лука-поря сестер много
Поет одна лучше другой.

Входит хор подружек невесты. Он состоит из девушек и молодых женщин, они ведут, обняв, опустившую голову невесту Яо Мэй. Соны звенят громче.

¹ Сона — китайский духовой музыкальный инструмент, близкий к зурне и гобою.

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Распустились белые цветы тутового дерева.
Только дочь не может расцвести,
Зерна лотоса падают в земли и рождают новые зерна,
Мать и дочь рано или поздно должны расстаться.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Отец и мать с таким трудом растили дочь,
Она выросла и на свадьбу еще надо потратиться.

ТРЕТЬЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Брат беспокоился, голову ломал,
С малых лет заботился о сестре.

ЧЕТВЕРТАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Трудно расставаться и со снохой,
Она учила тебя вышивать цветы и узоры.

Журчит ручей. Девушки, держась за руки, переходят через него. На заднем плане в противоположном конце сцены появляются лесорубы. Стучат их топоры. Звук ломающегося большого дерева. Ритмично стучат топоры. Звук ломающегося дерева усиливается. Срубленное дерево с оглушительным грохотом падает на землю. Все это сопровождается танцем лесорубов на заднем плане. Движения танца, если их сравнить с двумя предыдущими танцами лесорубов, довольно абстрактные и более упрощенные. Лесорубы танцуют синхронно с пением «Песни десяти девушек».

ПЯТАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Как покинешь родительский дом и войдешь в дом жениха,
Нужно почтительно подносить чай.

ШЕСТАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Нужно быть мудрой женой,
Всеми силами прислуживать мужу.

СЕДЬМАЯ ДЕВУШКА (*поет*).

Вставай рано утром, ложись поздно ночью, будь трудолюбивой,
Пораньше роди маленького толстячка.

Песня девушек удаляется, хор уходит. На западном плане исчезают лесорубы, появляются движущиеся факелы. На сцену с одной стороны выходит эколог с рюкзаком за плечами, с другой стороны появляется начальник лесного района со стаканом чая в руках.

ЭКОЛОГ. Здравствуйте, начальник.

НАЧАЛЬНИК (*сердито*). Я уже не начальник!

ЭКОЛОГ (*испуганно*). А что случилось?

НАЧАЛЬНИК. Сняли.

ЭКОЛОГ. Почему?

НАЧАЛЬНИК. Разве это не Вы наверх доклад протолкнули?

ЭКОЛОГ. Извините, но я вовсе не вмешивался в ваши личные дела, я только призывал прекратить вырубку леса.

НАЧАЛЬНИК. А если лес не рубить, зачем нужен начальник лесного района?

ЭКОЛОГ (*искренне*). Вы еще можете стать директором заповедника. Правда! У вас даже будет больше времени, чтобы чай пить. Вы ошибаетесь, если думаете, что я вам зла желаю.

НАЧАЛЬНИК (*грустно*). Да меня на пенсию выперли.

ЭКОЛОГ. А сколько вам лет?

НАЧАЛЬНИК. 61.

ЭКОЛОГ. А... Тогда конечно.

НАЧАЛЬНИК. Уже все решено, осталось только дела сдать. Лесному району, который я своими руками создал, конец пришел. Из центра пришла бумага, будут здесь природный заповедник делать. Это все вы затеяли. Что, довольны?

ЭКОЛОГ. Позвольте мне тоже вас поздравить.

НАЧАЛЬНИК. Что?

ЭКОЛОГ. Ведь вам теперь будет не нужно на собраниях торчать, на старости лет будет время послушать, как птицы поют.

НАЧАЛЬНИК. Что-что?

ЭКОЛОГ. Вот, например, восьмиголосая кукушка может петь 8 разных мелодий.

НАЧАЛЬНИК. Идите, идите отсюда.

ЭКОЛОГ. Раз так, тогда до свидания. (*Оглядывается, уходит.*)

НАЧАЛЬНИК (*тащится, едва передвигая ноги. Устало*). До свидания. До свидания. (*Поднимает голову, слушает пение птиц, останавливается, прищуривается.*)

Поют птицы. Темнеет. Звуки работающих телевизоров и радиоприемников. На большом телевизионном экране появляется женщина-диктор. Одновременно входят участники экспедиции по поискам снежного человека, они все одеты в альпинистские костюмы, несут различное снаряжение: фотоаппараты, небольшие кинокамеры, ледорубы, охотничьи ружья, аптечки, бинокли, радиоприемники, переговорные устройства и тросы.

ДИКТОР. Уважаемые телезрители! (*Хлопает ресницами и двигает бровями.*) Сегодня в нашей программе «Окно в мир» мы познакомим вас с различными взглядами на «снежного человека» с Гималайских гор и неувомимого бигфута из Северной Америки. Эта программа предназначена для участников поисков снежного человека в нашей стране и самодеятельных любителей снежного человека.

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ ПО ПОИСКАМ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА. Общий сбор! Произведем проверку багажа. (*Участники экспедиции проверяют взятое с собой оборудование.*)

ДИКТОР. Говорит английский исследователь Купер. (*Исчезает.*)

АНГЛИЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ (*появляется*). Я и мои коллеги своими глазами видели два ряда огромных свежих отпечатка ног, которые оставил на снегу снежный человек. Мы тогда были на леднике Мелунг, несколько километров преследовали его по следам. Да, да, М-е-л-у-н-г, ледник Мелунг.

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ (*одновременно с исследователем дает последние инструкции участникам экспедиции*). Мы пойдем в горы. Если в горах мы встретимся с этим странным животным, мы всеми возможными способами должны

попытаться поймать его и одновременно быстро сфотографировать, разом разгадаем загадку.

Далее действия I и II происходят одновременно.

Действие I

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕОЛОГ (*появляется*). Конечно, мы сделали снимки, кроме того, произвели сравнительный анализ. Эти четко отпечатавшиеся пальцы ног никак не могут принадлежать снежному барсу, так как на отпечатках лап снежного барса должны быть когти. Пятый же палец медвежьей лапы несколько крупнее других пальцев, а у человека — наоборот, самым крупным является большой палец. Поэтому вывод может быть только следующим: какое-то крупное прямоходящее животное, кормящее потомство грудью, сходное с человеком, до сих пор еще не известное науке. (*Исчезает.*)

ДИКТОР. Только что выступал геолог из Франции Бовари. А сейчас, уважаемые телезрители, перед вами выступят два специалиста из США: профессор Бемерсен и доктор Робертс.

Действие II

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ. В случае, если расстояние будет довольно большим и его трудно будет поймать, мы должны спокойно и быстро произвести осмотр. Я выделю основные моменты, на которые необходимо обратить внимание при осмотре: 1) облик этого странного животного; 2) его размеры; 3) цвет шерсти. Это первое, что нужно сразу же выяснить при осмотре. Затем сразу же произвести осмотр с головы до ног: 1) какова форма головы; 2) короче ли верхние конечности нижних или длинней; 3) есть ли ногти на руках; 4) есть ли, в конце концов, хвост.

Далее действия I и II происходят одновременно.

Действие I

ДОКТОР НАУК ИЗ США. Эта чистая насмешка над наукой!

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОР. Лучше сказать — это вызов науке!

ДОКТОР НАУК. Отпечатки ног — это доказательство? Да это горные жители ночью шутят, чтоб иностранных туристов завлекать.

ПРОФЕССОР. Не могу вам не напомнить, что даже у нас в США засняли «Бигфута»! Роджер Берсон 20 октября 1968 года в Северной Калифорнии отснял на 16-мм пленке добрых 66 метра известного фильма. Как вы можете это объяснить?

ДОКТОР. Мой дорогой друг, чего только не могут снять в Голливуде? Там всё снимали — от чертей до пришельцев из космоса, только бы деньги платили. (*Хочет, исчезает.*)

Действие II

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ. Внимание стрелков усыпляющей инъекцией. Стрелять нужно в места скопления мышц, ни в коем случае не стрелять в грудь, в живот, чтобы не повредить грудную клетку и внутренние органы. Я должен напомнить еще, что попадание в жировую прослойку или под кожу может ослабить

действие лекарства. Все могут быть полностью уверены в плане поимки при помощи усыпления, в этом случае вполне возможно поймать это странное животное живым.

Далее действия I и II происходят одновременно.

Действие I

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОР (*воодушевленно*). Сейчас мы ведем научную дискуссию, а наука — строгая вещь. До того, как будет пойман живой экземпляр бигфута или «снежного человека», в вопросе о его существовании можно придерживаться либо положительного, либо отрицательного мнения. Однако я полагаю, что привлечение всеобщего интереса к этому вопросу никому не может причинить вреда. Подобное животное заставляет нас вспомнить молодость человечества, кроме того, оно является плодом личных фантазий, галлюцинаций и кошмарных снов, не говоря уже о том, что оно связано с чудовищами из мифов и легенд, порождаемых коллективным сознанием людей... (*Становится печальным. Изображение темнеет, голос звучит тише. Исчезает.*)

Действие II

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ. Внимание! Внимание! За усыпленным снежным человеком необходимо усиленное наблюдение: 1) внимательное наблюдение за дыханием, сердцебиением, изменением температуры тела: эти данные необходимо фиксировать каждые два часа; 2) для предупреждения заражения ему необходимо ввести антибиотики и большую дозу витамина С, двойного В и В₆; 3) все эти действия ни в коем случае нельзя производить грубо, необходимо наблюдать за реакцией организма по зрачкам. Всем все ясно?

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ. Всем все ясно.

Слышится громкий, беспорядочный лай охотничьих собак. Телеэкран исчезает.)

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ. Хорошо! А теперь делимся на группы и поочередно выступаем.

Все убегают. Лай собак удаляется. Дует ветер. В углу сцены на кровати лежит готовый уснуть Си Мао. В руках у него учебник.

МАТЬ СИ МАО. Ты что это все свет не гасишь?

СИ МАО (*бормочет*). Я книжку читаю...

МАТЬ СИ МАО. А я и не знала, что ты такой отличник. Днем книг не читает, а ночью глаза портит, да керосин переводит. Ну-ка быстро задуй лампу! Слышишь, что я говорю? Ах ты, негодник, ну-ка гаси лампу!

Встает, видит, что ребенок уже заснул, берет у него книгу, накрывает его одеялом, гасит лампу. На сцене полная темнота, ветер становится тише, звучит мягкая электронная музыка. На сцене перед Си Мао в слабом синем свете, спиной к зрителям появляется длиннорукий, полусогнутый, с длинными свисающими волосами, весь покрытый пушистым мехом снежный человек. Си Мао убирает от

лица руки, которыми он закрывал глаза, прищуривается, они со снежным человеком смотрят друг на друга, лицо Си Мао напряжено.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Ся-ся.

СИ МАО (*отвечает очень осторожно, как бы проверяя реакцию снежного человека*). Ся-ся. (*Уже не так напряженно улыбаясь.*) Хи-хи.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Хи-хи, хи-хи.

СИ МАО (*спокойно смеется, громко*). У-у-у!

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК (*выпрямляется, спиной к зрителям*). У-у-у! (*Машет длинными руками.*)

СИ МАО (*тоже весело размахивает руками*). У-у-у! У-у-у!

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК. У-у-у!

СИ МАО. Ся-ся (*протягивает Снежному человеку руку*).

Снежный человек тоже протягивает руку. Они, держась за руки, бегут к возвышению в глубине сцены. Си Мао бежит, оборачивается, зовет снежного человека. Снежный человек тоже бежит. Си Мао прячется. Снежный человек ищет его. Си Мао вылезает с другой стороны. Снежный человек находит его, бежит за ним. Си Мао бежит впереди снежного человека, снежный человек бежит за ним. Они бегут к еще более высокому месту в глубине сцены.

Музыка звучит все громче и громче, их движения замедляются, становятся похожими на замедленную киносъемку. Место, к которому они бегут, покрыто туманом, хотя и абсолютно светлое, похожее на ясный детский сон.

Ловкий ребенок и неуклюжий снежный человек начинают танцевать. Ребенок останавливается и играет со снежным человеком, снежный человек копирует движения ребенка, только он делает их в два раза медленнее. Снежный человек постоянно находится спиной к зрителям. Мальчик отступает назад, немного пробегает, танцует. На заднем плане постепенно проясняется густой лес.

Повсюду на сцене появляется много актеров и актрис в масках. Эти маски гиперболически изображают различные состояния души — радость, гнев, скорбь и веселье, однако все они выполнены в едином комическом стиле. Все актеры повторяют движения танцующего снежного человека. Одновременно с их выходом на сцену звуки музыки усиливаются и накладываются на звуки и ритмичные удары, под которые танцуют лесорубы, и мелодию «Песни 10-ти девушек».

Музыка кажется еще более яркой и немного печальной. Старый певец тоже неожиданно начинает петь хриплым голосом. Среди усилившихся звуков еще смутно слышится веселый детский голос: «Ся-ся, У-у-у, Хи-хи-хи, У-у-у, У-у-у, У-у...» Но все актеры, танцующие в праздничной, радостной атмосфере, говорят те же слова, переключаясь с ребенком и снежным человеком, иными словами, переключаясь со звуками диалога человека и природы.

КОНЕЦ ПЬЕСЫ

Пьеса впервые поставлена труппой Пекинского народного художественного театра.

Предложения и разъяснения по постановке данной пьесы

1) В сценическом искусстве необходимо вновь обратиться ко многим утраченным за последние сто с лишним лет художественным методам. Данная пьеса является попыткой сценического возрождения в современном театре традиционных концепций, иными словами, она основана не только на искусстве сценической речи, но в спектакле также содержится попытка полностью использовать пение, декламацию, движение и ритм. Поэтому режиссер в соответствии с личными качествами каждого актера может выявить ту сторону игры каждого из них, в которой тот силен: особое внимание уделить либо сценическому образу, либо манере игры, либо голосу, либо движениям, либо мастерству. Те, кто умеет петь, могут петь, те, кто силен в танцах — танцевать. Есть также части, специально написанные для декламации.

2) Режиссеру и хореографу в его трактовке и плане постановки нет необходимости по старинке ограничивать представление только сценой, можно использовать все пространство театра. Действие должно идти во всем театре и весь театр превратится в место встречи актеров и зрителей, которые по возможности будут участвовать в представлении и не будут постоянно отделены от него рампой.

3) При постановке пьесы упор делается на театральность. Не следует пытаться создать обстановку, близкую к реальности. Напротив, необходимо напоминать зрителям, что идет представление. Кроме того, посредством общения и контактов со зрителями в театре необходимо создать теплую, сердечную атмосферу, сделать так, чтобы зрители, участвуя в ярком представлении, чувствовали себя как на празднике и от души веселились. Конечно, можно также отвести некоторое время на перерывы между сценами, чтобы зрители имели возможность переживать впечатления и размышлять.

4) Во время многочисленных перемен места действия по ходу спектакля нет необходимости, да и возможности каждый раз использовать реалистические декорации. При изменениях на сцене (за исключением световых и звуковых) следует полагаться на мобилизацию воображения зрителей, главным же всегда остается игра актеров. В процессе представления чувство уверенности в реальности происходящего, веру в нее зрителей необходимо создавать главным образом за счет игры актеров.

5) В данной пьесе полифонически переплетаются несколько основных тем, иногда они гармонически или негармонически наслаиваются друг на друга, создавая определенный полифонический эффект. Многоголосие проявляется не только в речи, речь с музыкой и звуком составляет также определенную структуру многоголосия и даже полифонически сочетается с изображением. Так же, как симфоническая музыка стремится к созданию комплексного музыкального образа, в данной пьесе содержится попытка добиться эффекта комплексного представления, а идеи, которые должны быть выражены в ходе пьесы, воплощаются посредством многократного, многоголосного сопоставления и постоянного повторения.

6) Одновременно с экспериментами с речевой и звуковой полифонией делается также акцент на яркость зрительных образов, кроме того посредством переплетения на сцене танцев, изображения и воспоминаний создается многослой-

ный зрительный образ. Режиссер и хореограф при постановке этих сцен, при решении зрительных образов могут следовать методу построения композиции, используемого в изображениях на кирпичях периода Хань и в гравюрах. Однако, в отличие от этих изображений, существующих на плоскости, представление должно охватывать все пространство театра.

7) Применение полифонии главных тем и техники многоголосья, естественно, требует многослойности представления. Например, когда актер перед выходом на сцену взаимодействует со зрителями, находящимися в театре, — это один слой, когда он после выхода на сцену обращается к зрителям уже от лица своего персонажа — это другой слой. Часть изображаемых персонажей живет в данном месте и в данное время, однако в некоторых сценах действуют силуэты на заднем плане: например, в сценах смерти лесника и позора профессора. Другие сцены являются обобщенными образами истории, например, танцы первобытных людей, танцы лесорубов и танец снежного человека. Необходимо разделить эти различные уровни представления, их интенсивность и степень гиперболичности и метафоричности.

8) Живой фольклорный материал, используемый в пьесе, целиком взят в деревнях и горных районах бассейна Янцзы. Поэтому во внешности персонажей, костюмах и музыке должны быть воплощены особенности южной части Китая, народные нравы и обычаи, которые значительно отличаются от обычаев, существующих в деревнях и горных селениях северного Китая. Во время представления не нужно подвергать обработке народную культуру фольклорной основы.

9) При постановке «Песни десяти сестер» можно обратиться к свадебным песням района Шэньнунцзя провинции Хубэй. Трудовую песню «Работа в поле, гонги и барабаны» и ту, что поется при строительстве дома, можно сравнить с аналогичными трудовыми песнями районов Шэньнунцзя и Цзинчжоу. «Танец, изгоняющий духа засухи» можно сопоставить с движениями ритуальных танцев северо-западной части провинции Цзянси и с религиозным обрядом изгнания духов даосской секты «Чжэньи». По поводу изготовления деревянных масок можно обратиться к колдовским маскам из уезда Хуанпин, собранным в музее провинции Гуйчжоу, не нужно гримировать актеров, как в традиционном китайском театре. Для создания образа первобытного человека можно обратиться к изображениям человека из музея провинции Чжэцзян. Образ снежного человека может быть основан на его изображении, восстановленном по описаниям очевидцев, которые были опубликованы Китайским обществом по поискам и изучению «снежного человека». Китайская народная эпическая поэма «Повесть о тьме», которая использована в пьесе, была обнаружена работником дома культуры лесного района Шэньнунцзя Ху Чунцзюнем, и сейчас ее полный текст готовится к печати.

Данные предложения приводятся лишь в качестве справочного материала.

Гао Синцзянь,

9 сентября 1984 г. в 1 час ночи — первый вариант рукописи.

2 декабря — второй вариант рукописи.